

“THE TRIANGLE OF LIGHT”

Concept of the innovative megaproject “Reduction of shadow jewelry turnover in Russia”

Lead

The concept grounds the reduction of shadow jewelry turnover (SJT) in places of mining and processing of precious metals (PM) and precious stones (PS) as a result of reviving the practice of individual gold mining, first of all, in Siberia, the Urals, the Far East and the Far North. This measure removes the main reason for the SJT and opens a way to creation of the conditions necessary for a legal turnover of individually mined PM and PS. The development of individual and family businesses in this sphere with a use of high technologies, including information ones, will serve a revival of the traditions of the Russian earliest explorers under new historic conditions. In turn, it will cause an occurrence of the agglomeration of a new type, allowing together with the Ministry for Emergency Situations (MES) to completely control the remote territories.

The megaproject “The Triangle of Light” (law, market, society) and a corresponding business plan providing during the reduction of the SJT unified actions of the state bodies, market participants, and non-commercial and public organizations at the support of mass-media is to become the main mechanism to reduce the SJT. In the course of the SJT reduction, legal, administrative, social and economic, information and educational and other innovations are stipulated as the tools opening for a new category of entrepreneurs the way to legal individual productive work ensuring them their natural return to the market.

The megaproject and a business plan (megaplan) developed on its basis should lean on the application of all three elements of “the triangle of knowledge” (education, researches, innovations), recommended by 2006 Group of Eight (G-8) Summit, with a view of an increase of the personnel capital up to the level of global requirements of the 21st century.

Developers

- International organization “Academy of mass medias”.
- The editors of the magazine *Precious Metals. Precious Stones* Ltd (hereafter referred to as “PM/PS”).
- ELGEM Ltd – The editors of the magazine *Market of Semi-precious Stones*.
- Non-commercial organization the Fund for Assistance to High Technologies Development (hereafter referred to as “Fund”).
- An organizing committee of the 11th international business conference “The Russian market of precious metals and jewels: condition and prospects” (hereafter referred to as “Organizing committee of the RPMS -2008).
- An educational, methodical and research center – UMNITS “Sokolnaya Gora” (MIREA and the Moscow Lomonosov State University).

The purpose of the megaproject

To develop the work on a renewal of individual gold mining in places of mining and processing of PM and PS, first of all, in the Urals, Siberia, the Far East and the Far North, providing the harmonization of vital interests of the population and the state, a reduction of the SJT and creation of an active social group reviving the traditions of the Russian earliest explorers in uninhabited remote territories of the Russian Federation.

The expected results

1. An essential reduction of the SJT, shadow financial flows connected inclusively with illegal export of PM and PS, feeding terrorism, and, as a consequence, an inevitable narrowing of a social base for a crime, primarily, in the remote regions.
2. An increase in a legal turnover of PM and PS, formation of new transparent financial flows, an expansion of a taxable base, additional budget revenues.
3. New opportunities for the development of small and medium business, stimulating the rise of economic solvency and formation of new social prospects for individual gold mining and all population of the remote regions, growth of their culture and their civil liability.
4. Preservation and growth of population, raising of living standards, education and social status of native population, enhancement of a demographic base for further successful social and economic development of regions, strengthening of inter-regional relations and communication of the remote regions with central ones.
5. Termination of the growing illegal migration to the remote regions, growth of these regions' attractiveness for law-abiding migrants.

Main goals

1. Attraction of the attention of state authorities, commercial, non-commercial and public organizations, mass-media to a necessity of immediate restoration of individual gold mining in places of mining and processing of PM and PS, first of all, in the Urals, Siberia, the Far East and the Far North.
2. Introduction into the legal and normative base of the Russian market of PM and PS the changes giving the individual gold miners the right for individual productive work according to the current Civil Code.
3. Development of simplified financial and administrative tools giving the individual gold miners a legal access to operations in the Russian market of PM and PS.
4. Development and approbation of a mechanism of legal, administrative, financial, social and economic and information interaction between federal and regional authorities, business community, public and non-commercial organizations on the reduction of the SJT and social and cultural development of the population.
5. Attraction of the law-enforcement bodies to cooperation with the administrations of the regions in protection of individual gold miners and the procedures of legalization of jewelry from criminal structures' encroachments, to organization of their safety, and also to active preventive work in this direction in view of the Ministry of Internal Affairs' positive experience of counteraction to the SJT.
6. Substantiation and representation to the enforcement authorities of a complex of economic and social preferences, necessary for the state support of individual gold miners, who got back to the legal market. Assistance to the increase of the social status of individual gold miners, restoration

- of history, traditions and family values of the Russian pioneers. Development of the family business and increase of childbirth rates in places of PM and PS mining and processing.
7. Creation of an automated system of support (ASS) for informational, educational, advisory and organizational activity of the federal and regional bodies of the government on the reduction of the SJT in places of mining and processing of jewels.

The analysis of the situation

The SJT in the world economy

The SJT has for centuries been a component of real economy worldwide, including Russia, and always since the time when the legal turnover of PM and PS was established in these countries. Any not legally registered commodity-money transactions, which are developed globally on grey markets, refer to the shadow turnover. These transactions simultaneously make an illegal jewelry circulation (IJC) that provides a basis for lawyers to completely identify the two concepts, the SJT and the IJC. However, for the purposes of the megaproject, its developers think it possible to use both terms without full identification, meaning a possibility of deducing from shadow to light of a significant part of the IJC and, consequently, the SJT, i.e. a real mobility of their content. In addition, this distinction is induced by history of the Russian pioneers who in due time laid gold ways in the Far North, Siberia and the Far East, and who were the first to explore Alaska and California. The ideology of earliest explorations preserved in the historical memory of the Russians, and it is connected with individual gold mining.

However, these terminological details have rather a theoretical, than a practical value at the international level. In the official international documents, the SJT and the IJC completely coincide, and such documents increase in number along with the international terrorism growing. So, at the General Assembly of the United Nations in 2000, it was noted that PM and PS, distinguished by high price and compactness, under the conditions of globalization are demanded by criminal communities conducting “an illicit drug, weapon, precious metals and stones traffic worldwide.”

In this connection, the United Nations took a number of important decisions directed at the improvement of the world market of PM and PS, first of all, by way of its information, providing a transparency of business operations. As a result, more and more active becomes the Kimberley Process directed against the criminal use of diamonds. Worldwide, including Russia, a struggle against illicit trade, laundering “dirty” money, counterfeit production, anyhow connected with SJT and IJC, is amplified.

Leaders in the field of counteraction to the shadow business, including the SJT and the IJC, are the European Union and the USA, which carry it out in view of the national interests, but with radically different purposes.

In the European Union, there is a special body - the European Anti-Fraud Office (http://ec.europa.eu/anti_fraud/reports/index_en.html). Its main purpose is to suppress illegal competition. Annually this body examines 400 to 500 cases on a suspicion in illegal business. A half of them end up at a preliminary stage. An average term of investigation is 2 years. About 100 cases have administrative consequences, and the economic effect from which is about 200 million euro. The emphasis is made on a counteraction to the shadow import of goods of mass demand from the countries of Southeast Asia - for example, Chinese products (up to 64 % of all contraband, *Euronews*, 11/29/2006) are imported over quotas on behalf of other countries. Counteraction to the SJT and the IJC is carried out on a common basis.

The USA has the Office of Foreign Assets Control (www.ustreas.gov/ofac). In its work, the emphasis is done on the derelict countries and terrorist organizations. So, the trade with Cuba or Northern Korea is strictly punished: up to 10 years of prison and a penalty (\$1 million for corporations and \$0.1

million for individuals). Strict punishments threaten to the participants of the SJT and the IJC - for example, illegal trade in diamonds stipulates the forfeiture of criminally obtained property (since 2003, the Law on Trade in Pure Diamonds has been in force).

The SJT, the IJC and financing of terrorists

Precious metals and jewels are often used as financial instruments by the international criminal structures (for example, by Bolivian drug barons), and terrorist organizations. In early 1990s, Jokhar Dudayev was known to actively use shadow gold. In Africa, anti-governmental commandos have been financed by diamonds for a long time and on a regular basis, quite often controlling the whole deposits. There are data that just after the Israeli-Lebanese war, Hezbollah diamonds for the sum of approximately \$100 million in Antwerp.

According to experts' estimates, the prohibitive measures against "blood diamonds" taken within the limits of the Kimberley Process led to an extrusion of shadow diamonds (about 4 percent of the global turnover or nearly \$500 million a year) into a criminal sphere – just like by the law of connected vessels.

So, in Sierra Leone, the Lebanese Shiite Party Amal had been controlling diamond mining till 1985. In 1985, the new authorities discharged the Lebanese from diamond business and opened an access to it for the Jews, who legalized diamonds through the Diamond Bourse in Ramat Gan. In 1991, after a revolution, the Lebanese again entered the business, taking rough diamonds directly to Europe (Antwerp) or Dubai. In practice, Belgium and the Netherlands even today treat diamonds of doubtful origin quite liberally. Nevertheless, experts think that such a position is short-sighted and egoistic, and can cause substantial damage to these countries in the near future.

After the acts of terrorism in New York, in 2001, and as a result of the USA's joining to the Kimberley Process, it is considered that the western special services have practically suppressed the shadow turnover of diamonds. But by the present time, according to the mass media, almost a half of "grey" business has turned to illegal position. In Africa, shadow diamond business has been completely taken under control by Hezbollah, which got stronger after Al-Qaeda's defeat.

<http://www.reportingwar.com/pham101206.shtml><http://www.diamonds.net/news/NewsItem.aspx?ArticleID=15720>

SJT and IJC in Russia

In Russia, as well as across the whole post-Soviet territory, shadow economy as a whole and SJT and IJC in particular, inherited in 1917, preserved during the Soviet regime. However, they acquired special, vital value after 1991, during the destruction of the old and creation of a new economic system and new legislation.

We should admit that the SJT, as well as the shadow economy in whole, under the conditions of mass closing of the Soviet enterprises in the 1990s, made it possible for a significant part of the population to survive in Russia. It was time when free business received a new impulse - any sort of unregistered private workshops, informal markets, shuttle business, etc. That was a spontaneous reaction of a huge number of economically active citizens to the state's inability to rationally develop the economic system of the country; the reaction caused both positive and negative consequences.

In particular, life proved that in those sectors of economy, directly connected with the needs of the population, the development of free ("grey") business not only does no harm, but is even positive (self-employed taxi-driving, tutoring, rooming, small-scale workmanship, minor repair, etc.).

Individual initiative promptly reacted to sharp vital needs of a significant part of the population that the state could not do, satisfied these needs and gave means of subsistence to another, also a significant

part of the population. The commodity-money turnover had here a closed local character and though the transactions were not registered and taxes were usually not paid (as well as during the Soviet times), - in whole, such situation was suitable for the state.

Moreover, all attempts to register this enterprise activity encountered a stubborn resistance of the population having all reasons for it: firstly, taxes withdrew a part of proceeds and did this activity unprofitable, and secondly, took away time, involving people in unnecessary relations for them, including bureaucratic, with the third party - the state in the person of officials.

All this is now typical for the SJT as well, especially in places of mining and processing of PM and PS, first of all, in the Urals, Siberia, the Far East and the Far North, however participation in shadow turnover of individual gold miners has its features (their preliminary analysis is presented further).

Meanwhile, practice revealed another, fundamental negative aspect of the shadow economy, always and everywhere resisting to the state and the society. It was found out that in all sectors of economy where big business hiding its super incomes dominates, and especially in the sectors connected with safety of the state and population, people's life and health, not only a counteraction to shadow business has to be taken, but it must be suppressed. However, it is connected with major difficulties: here the shadow turnover, including the SJT and the IJC, is least vulnerable, as it is better organized and is usually supported by corrupted officials.

Now, in Russia, numerous shadow transactions are made with the support of officials by the powerful informal economic groups organized on the ties of blood and friendly relations, verbal contracts and barter, unregistered property rights, absolutely "unnoticed" in the field of Russia's official economy. Counteraction to such transactions, including SJT and IJC, is especially complicated here.

Anyway, the growth of the SJT is fueled by governmental officials' conservatism, corruption, and egoism of big business. Well-rooted psychology of social irresponsibility and impunity, as well as a constant reproduction of the criminal economy play the role. To some extent, it is also promoted by an organizational dissociation of the small and medium business.

The current situation prompts, at least, two main directions of further work on the reduction of the SJT and the IJC in the near and more remote prospects.

1. PM and PS (first of all, diamonds) as goods of indirect danger (terrorism and ordinary crimes), naturally require tight control on the part of the state, and connected with them SJT and IJC at all levels of the state and society need effective counteraction and suppression. It is necessary to speed up the work in this direction, which is currently done by both legislative and executive bodies of the Russian Federation, having strengthened it with serious preventive measures taking into account that any deviations cannot occur even in a very remote prospect.

2. However, it is necessary to take into account that in parallel and together with the SJT connected with terrorism and ordinary crimes, free individual business as a natural part of the Russian economy in the field of PM and PS has been existing for centuries and will exist further, irrespective of what legislation is in the country. It has always been so, and there are no grounds to believe that the situation will change in the future as a result of fiscal and power structures activation. It is clear that the new ways of real reduction of SJT and IJC should be searched - if not for a long, then for an immediate prospect.

Such an opportunity exists, first of all, in regard to individual gold miners, and it should not be missed, since it has rather serious prospects: social, economic, political, ecological, and, moreover, demographic.

Individual gold miners

Individual gold miners are the miners who, at their own risk, extract gold from closed mines in remote and other places where there is no sense to extract it even by an artel. In remote regions, as a rule,

individual gold miners have almost no other sources for existence because they are any longer of no interest as specialists for middle or big business. These are many tens of thousands (maybe, hundreds of thousands - for clear reasons, nobody has counted them) of active, energetic people, who as a result of prompt changes in economy are out of work. Frequently, they cannot even leave their places of settlement for the reason that they with their families have no place to leave for and money to do it.

Previously, in pre-revolutionary time and even in the Soviet Russia, they had the right to be engaged in their independent business legally (!), but currently they are deprived of this right and cannot develop their risky personal business under the law, that is, by the way, a direct infringement of the Civil Code. Nobody takes their risks - neither the state, nor commercial banks or legal sectoral business. But when the risk gives even some grams of gold washed half-starving in remote taiga to an individual gold miner, he immediately become a criminal by law, with all consequences that follow.

Professional workers, especially those with family traditions, not occupied in legal manufacture of PM and PS and not having another sources for existence, will hardly stop by themselves the illegal activity connected with the SJT in the near future. Other categories of workers, anyhow connected with PM and PS, namely: individual collectors of breakage and waste of PM, cutters, jewelers, intermediaries (selling, trade), etc, found themselves in the similar situation.

Certainly, their activity is illegal, as in shadow operations there is always an infringement of the Code on Administrative Infringements, ignoring "light" clauses of the Criminal Code of the Russian Federation, and also a direct infringement of the Law on Protection of Consumers' Rights (in regard of informing about the origin of goods).

But in the public consciousness, these social groups have a serious moral support: breaking the law individual gold miners, as well as smart businessmen, dealers, even smugglers, in the mass consciousness are, as a rule, not considered as criminals. On the contrary, they enjoy an approval: they say that these people are enterprising.

Such an attitude spread to the whole society and it is natural. This attitude was formed not only by a sharp jump of criminality in the 1990s, but also by a rather long period of hypocrisy during the Soviet times, when a thief was called a pilferer. In addition, real economic relations are reflected here; the relations developed in the modern Russian business that negatively influences not only economy, but also morals, moral values in the society.

The matter is that now shadow business attracts intelligence and energy of many capable entrepreneurs, who are occupied, together with corrupted officials, not in the rise of manufacture and achievements of real progress, but in conducting redistribution wars. They have to be mostly engaged in political, rather than technical or technological information, to support relations in political and bureaucratic circles in order to constantly be well informed about any possible changes and make correct decisions. This secondary activity becomes primarily important for them, because, firstly, it becomes a vital necessity for any business, and secondly, it is connected with bribes in all varieties of forms in all branches and levels of authority that has a significant effect on business. Thus, shadow activity seems not to be treated as something reprehensible, since the following principle works: everyone does this.

The current situation is, meanwhile, in the interests of business: shadow operations raise a profitableness of an enterprise at the microeconomic level, and competition of the national industry at the macroeconomic level. A share of the shadow turnover at an enterprise depends on riskiness of businessmen (customers, executors, protection racketeering), on the one hand, and the work of securities (corporate security service and the state law enforcement bodies) – on the other hand. From various legal enterprises (including those connected with PM and PS) a significant part of illegal production go into the "shadow" - depending on the demand of the shadow market.

Under these conditions, individual gold miners have simply nobody to hope for. There is no hope that the officials responsible for regulation of the market relations can improve their position. Though, for

the last 15 years they have managed to develop a regulatory and legal framework of the industry, but it works, first of all, for the development of big business as its basic market part. It could not be otherwise, because it was developed as a result of numerous compromises on the officials' part lobbying the interests of various large FIGs in the legislative and executive bodies of authority, quite often competing among themselves.

Numerous small social groups including qualified workers, individual gold miners, not appeared in the zone of influential FIGs and compelled according to the circumstances be engaged in the SJT, for obvious reasons have no lobby in top echelons of power. If they do not obtain the state and public support, they will continue to get involved into organized criminal groups further on. Naturally, the SJT will grow supported by an increasing inflow of immigrants. It should be remembered that immigrants often have no any legitimate rights for any financial operations in Russia at all (even for an ordinary mail order), therefore, their growth definitely catalyses the SJT.

Law aspects of SJT and IJC

A legal aspect of SJT and IJC under the conditions of the modern Russian market has till now been investigated mainly by lawyers from the law enforcement bodies. Mainly these bodies have been counteracting SJT during the decades. They have been conducting great and regular work in this direction with variable success, and the work, unfortunately, cannot be completely successful because of a constant reproduction of criminal activity that occurs in any society, irrespective of its political system.

The growing volume of legal literature on the problems of the SJT shows it, the analysis of which done already at the level of 2003 allowed the lawyers to make a precisely substantiated conclusion: "Despite of the taken measures in the struggle against the specified crimes, the tendency to preservation and stable increase of the registered crimes connected with illegal circulation of precious metals and jewels is observed." This conclusion has not yet lost its topicality.

An increase in quantity of jewelry in the criminal, the so-called "black" market was repeatedly marked. "High cost of precious metals, natural jewels and pearls at insignificant spatial volume and a high degree of safety provokes criminals' an interest," researchers specify. Meanwhile, neither the total amount of jewelry, nor their weight or a number of participants of the SJT and IJC are not precisely known yet, though, it is enough to use a scientific tool available in the country to fill this gap.

Among other things, lawyers note that mass-media have recently been regularly releasing information about the regions where the commitment of crimes connected with the IJC is the main kind of criminal activity of the population. Experts from the Ministry of Internal Affairs refer the Magadan region to such places where thefts and selling of gravel native gold is becoming critical, the Sakha Republic (Yakutia) where along with gold, industrial and gem and near-gem quality diamonds are involved into illegal circulation. Besides, law enforcement bodies mark an occurrence and development of a tendency when jewelry is sold from the Russian Far East to China, Northern Korea, countries of the Western Europe.

When defining what IJC is, lawyers are guided by legal bases of turnover of PM, natural PS and pearls. The Constitution of the Russian Federation (article 71) refers an establishment of legal basis of the common market, financial, currency, credit regulation, basis of the price policy, definition of basis of subsoil usage to the Federation's jurisdiction.

Legal status of jewelry has a number of features. Relations in the field of their turnover are regulated by a lot of statutory acts (about 800), which can be divided into the following groups:

- 1) Federal acts of law.
- 2) Decrees of the RF President.
- 3) Governmental regulations of the Russian Federation.

4) Legal texts of the Ministries and Departments of the Russian Federation - orders, letters and explanations of the Ministries of Finance, Natural Resources, Customs Committee, Bank of Russia, etc.

Lawyers mark two features in the developing legislation in the sphere of legal regulation of a jewelry turnover: first, an occurrence of new principles and approaches reflecting a role of jewelry as an element of the market mechanism, second, continuity of basis of the before-perestroika regulation of a regime of precious metals and natural jewels.

The specified statutory acts are constantly supplemented or changed.

On the one hand, lawyers see in it an acknowledgement of the fact that the state pays great attention to the regulation of relations in the market of jewelry. On the other hand, it is explained as still insoluble contradiction between the former before-perestroika approach and new needs of the industry and the market. A strengthening of an interest, both state's and private, to jewelry as to an object of the market circulation, and to an opportunity of making transactions on them, is also marked.

At present, the owner of illegally mined jewelry is the Russian Federation. Therefore, persons, illegally, i.e. without a license, extracting and producing PM or PS, bear a responsibility for illegal business, and the valuables obtained as a result of illegal actions go to the state.

However, a technique of researching SJT and IJC is being developed yet. These developments are based on the information about investigatory, operational search actions and forensic inquiries, studying of the scientific literature, analysis of the legislation, departmental statutory acts and generalization of practical activities of the law enforcement bodies. Existing problems come to light at that; offers for solving them and perfecting the current legislation are being developed. Sociological researches on this theme in places of mining and manufacture of PM and PS are not yet known.

New prospects of SJT and IJC After 2006 Group of Eight (G8) Summit

The following economic documents: "Global energy safety," "Trade," "Struggle against intellectual piracy and counterfeit production," "Struggle against corruption at a high level" and, especially, "Education for innovative societies in the 21st century" coordinated at the Group of Eight Summit 2006 open new prospects of the reduction of SJT and IJC and the subsequent legalization of financial assets connected with them.

As a matter of fact, the above-mentioned documents put a question about realization of the common fundamental market norms in these countries. Specifically, equal for all rights for trade accepted in the global market, struggle against the counterfeit goods and corruption, property protection, including intellectual one, training of highly skilled staff for innovative economy, solving other problems which, together, are aimed at the "strengthening of social cohesion."

An aim at the social unity is emphasized in the conclusion to the document "Education for innovative societies in the 21st century", which by its content goes far beyond the limits of education, covering the most burning economic, social and political aspects of the modern society under the conditions of globalization connected with a human factor.

It is worthwhile to say that the single market conditions are stipulated both by the WTO, the CIS, and the Eurasian Economic Community (EurAsEC). However, now they should be considered in the context of the document about education, which to the greatest degree reveals an essence of the coordinated at 2006 Summit market decisions in view of the conditions of life and ambitions of the G8 countries' population, including immigrants, who have recently been sharply strengthening a criminogenic situation in these countries.

We should also consider the fact that the document about education stipulates an all-round and

maximal use of a human factor in its new, postindustrial interpretation, connected with social and economic prosperity and an opportunity of each person “to succeed in a fast-changing world” in the economy of the G8 countries.

From this point, in view of the problems of SJT reduction, already the first program paragraph of the document deserves close attention: “1. Education makes a ground for mankind’s progress. Social and economic prosperity in the 21st century depends on the ability of the countries to guarantee education to all members of the society, in order to enable each person to succeed in the fast-changing world. The innovative society prepares the citizens to live in the conditions of rapid changes. We shall promote a formation of the global innovative society through development and integration of all three components of “the triangle of knowledge” (education, researches and innovations), large-scale investments into human resources, development of professional skills and scientific researches, and also by supporting educational systems modernization, so that they could in a greater degree correspond to the needs of the global economy based on knowledge.”

The developers of the megaproject’s concept believe that just this program’s aim, accepted by Russia as a guide for action, ground the further analysis of the role of the state, business and society in the work on SJT and IJC reduction in the connection of those new prospects, which are to be opened after 2006 Summit.

Reduction of SJT and counteraction to IJC

The reduction of SJT stipulated by the megaproject should be carried out in close cooperation with those law enforcement bodies, which, according to the functions assigned to them, currently counteract IJC. They are actually those unique structures in our country that work systematically in this direction, but this work cannot be crowned with a full victory because of a constant reproduction of criminal actions (it, as it has already been marked, takes place in any society).

In addition, the law enforcement bodies are always restrained in the actions, because they do not influence directly the problems of the legislative, social and economic plan causing the strengthening or ceasing of the reproduction of criminal activity. That is why the counteraction to IJC from the law enforcement bodies’ part, taking into account that it is carried out for the general interests of the country and its population, always demands an effective support on the civil society’s part.

The analysis of the current situation shows that the main problem of the struggle against SJT and shadow financial means connected with it is that they have behind themselves a quite real administrative, economic, social and antisocial ground, feeding them constantly, widely and consistently. The antisocial aspect of the problem is excluded from this analysis, being not a task of the developers of the megaproject, though, if necessity, it is possible to return to this aspect later.

Certainly, misappropriation of jewelry being the state or private property, and as well as its subsequent turnover, refer to a criminal turnover, which is included completely into the law enforcement bodies’ competence. However, the state bodies, apparently, should not assign to themselves the control over the preservation of jewelry, which is in private possession, as they are obliged to do (and are doing) in regard to the state property (for example, in the Kremlin or the Hermitage).

The turnover of privately-owned jewelry is under a strict control of financial bodies, but under a material liability of private owners and insurance companies at that. This should be along the whole technological chain of the modern market covering manufacture and consumption, including mass consumption. It can be a mine, a sorting section, an affintage factory, a jewelry manufacturing factory, a warehouse for finished goods, a bank storehouse, a shop, a pawnshop, a personal safe or a case – there is no difference. Here, the law enforcement bodies, according to the law, do not bear any responsibility for

storage or moving of the jewelry unconnected with crime that is confirmed by practice of their commercial cooperation with industry's largest companies.

However, if an illegal circulation or storage of jewelry takes place, which originate in business activity of its actual owner, and for different reasons is not confirmed documentarily, then, in this case, a presumption of innocence should take place in regard of jewelry of natural origin, in opinion of experts (provided that the factual owner legalizes the given property, having paid profit tax).

Such an approach on the part of the state was recommended by the President of Russia even in regard to large capitals of doubtful origin, returned into our country from abroad. Moreover, this is sensible to apply this to jewelry kept in the territory of the country at factual owners or individual businessmen, voluntarily mining these jewels in the conditions where it is either unprofitable or impossible for the industry to mine them (in remote places, from exhausted mines, junkyards, etc.)

Jewelry of the actual owners personally acting on those sites which for different reasons are temporarily inaccessible (or inaccessible at all) for the state, should be legalized in a lawful order by actual owners, provided that both corresponding legal and normative base, and necessary social and economic conditions be created for that.

In the conditions of SJT reduction outlined by the megaproject, a support given by civil society to law enforcement bodies on the way of counteraction to IJC provides a correction of the currently operating legal, normative, social and economic norms in our country. It is a question of norms necessary for creating the conditions, which would objectively (irrespective of a will of this or that official) work for reduction SJT and IJC, stimulating their shift towards the legal market.

During this general work in the center and regions, the law enforcement bodies should weaken their activity by no means. However, they will apparently have to reorient partially, according to new legislative acts. The law enforcement structures' main task connected with counteraction to IJC in new conditions of the reduction of SJT completely preserves its urgency, but the field of its application is a bit reduced. In particular, a great number of businessmen, who were previously involved in SJT and IJC but in the new conditions will legalize their individual and collective activity, would leave a criminal field.

In this connection, the preventive measures and legal informing of the population about questions concerning SJT and IJC and also the organization of individual gold miners' protection and safety of the jewelry legalizing procedures from encroachments of criminal structures will possibly be assigned to the law enforcement bodies.

SJT, IJC and the regions

Regions, mostly the remote ones, are extremely interested in the development of small and medium business regarding PM and PS: in fact, it will essentially raise an employment of the population, increase incomes and taxes into the regional budget, and the main thing is that it will save sparsely-populated territories from an uncontrolled, quite vigorous illegal migration and predation of natural resources. Unfortunately, regions are yet to have necessary budgetary funds both for a support of small and medium business and for an effective influence on individual gold miners.

Nevertheless, regions because of their direct interest could lead all the works on the reduction of SJT and IJC. Firstly, only by this way, in the developed conditions, it is possible to bring the basic national projects to that part of the population, which is connected with individual gold mining in the places remote and having no normal communications (public health services, educational institutions, etc.). Secondly, and no less important is that the main effect from the reduction of SJT and IJC will, first of all, be useful for the regions.

Indeed, an inevitable narrowing of a social base of criminals, additional receipts into the budget, rise of an economic solvency and formation of new social prospects for native population, growth of its civil

liability, preservation and increase of native population, increase of the level of their life, education and social status - all these consequences of the SJT and IJC reduction guarantee the further successful social and economic development of the regions.

Moreover, strengthening of inter-regional relations and relations between the remote regions and central ones, termination of unobstructed expansion of illegal migration, growth of these regions' attractiveness for legal migrants and other consequences of the reduction SJT and IJC will too be useful, first of all, for these regions.

Considering the above-stated in regard to the SJT and IJC reduction and, consequently, to further all-round development and implementation of the megaproject, the role of the following regions should become predominating:

1. Arkhangelsk region.
2. Irkutsk region.
3. Kamchatka region.
4. Kemerovo region.
5. Krasnoyarsk region.
6. Sakha Republic (Yakutia).
7. Khakass Republic.
8. Sverdlovsk region.
9. Khabarovsk territory.
10. Chelyabinsk region.
11. Chita region.
12. Chukotka Autonomous District.

These are the regions marked with a deficiency of population capable to control ecological situation and maintain communications, including the advanced ones, and if necessary, promptly inform about ecological and technogenic emergencies, other principal phenomena and facts.

Not so long ago, administrations of the abovementioned and some other regions, on the territory of which 100 percent of the Russian diamonds and platinum metals, and major part of gold and silver are produced, were recommended by the Chairman of Federation Council, Sergey Mironov, to take part in seminars on hydrogen energetics, meaning their complete unreadiness for transition to ecologically pure energy carriers.

In such conditions, disseminated along the territory of the regions individual gold miners and their families, including young generation, quite capable to start distance learning and get normal education, are an important social reserve, which can control ecological safety of the regions by supporting necessary contacts with the Ministry for Emergency Situations. Such additional training backed by a minimal payment on the state's part can raise the social status of individual gold miners and strengthen the state's positions in the regions.

SJT, IJC and big business

In recent years, along an entire industry technological chain, including trade, only big business has been developing rather successfully. This business seems to rapidly refuse some shadow schemes that has become dangerous. However, a success and a relative transparency of big business almost do not help the development of small and medium business in the industry of PM and PS, but rather hampers it, this apparently being one of the reasons for the SJT. The toughly competing big business, which has emerged on the basis of the former state ownership, prevents the small and medium business from developing in this market. As a rule, big business supports small and medium business only when it is profitable to do so for big business.

So, the big business development in the industry of PM and PS is not only accompanied by the reduction of IJC, but it, to a certain degree, stimulates its growth. The mass-media mark that at different

phases of the industry technological chain, a significant part of the production currently go to the shadow (according to NIIjuvelirprom, a share of shadow turnover in the jewelry market reaches 60 percent) and still there are no grounds to believe that SJT will essentially reduce by itself in the near future.

There is a direct connection between the IJC growth, continuing criminalization of PM and PS industry and a threat of social cataclysms. IJC entails non-payment of taxes, growth of counterfeit production, contraband, creation of shadow financial schemes, intellectual piracy, criminal money laundering, creation of organized criminal groups (OCG), growth of violence in the society, terrorism under a mask of separatism, and other criminal phenomena. All this is finally included into the general negative tendency, which, in scales of the country, hampers the creation of the middle class and causes a growing tension in the society, fraught with a social explosion.

Currently, the legal industry's small and medium business does not have a real prospect for development; there is no administrative, economic and social support in the legal framework. The government of Russia is certainly concerned with its problems, but unfortunately, not to such a degree as to get engaged in them so deep, as in national projects. Ministries, committees, agencies, other federal and regional bodies regulating market relations in the PM and PS industry, usually pursue not only state, but also departmental interests, which are aggravated by personal interests of officials, i.e. corruption, at that.

Big business, as it has been already marked, is a real competitor to the small and medium business. Different noncommercial organizations in the PM and PS industry, in turn, justify no hopes concerning either a possible reduction of SJT or a legal support for small and medium business. Representing the interests of various groups, corporate and regional, they also compete between themselves in the market. These contradictions are most brightly seen with jewelers, who have rather branching network of noncommercial organizations, middle, small and individual forms of business, but, as a rule, have no a consolidated opinion on almost all questions they consider.

SJT, IJC and bank community

Commercial banks have remained one of the main driving forces for market reforms in Russia. Under their persevering pressure at different times, the state accepted many legal acts bringing the turnover of diamonds, gold and platinum metals closer to the international norms. In the conditions of formation and development of the market economy, banks have greatly ensured a revival of the PM and PS industry and its successful entering into the global market.

The bank community has till now been actively supporting the development of PM and PS industry by crediting it, conducting trade operations and keeping metal accounts. However, it is mainly the work with big and only partially with medium business. It currently has no influence on SJT, criminal financial operations connected with it, or small business with its vague prospects.

And this is natural in the present conditions because commercial banks have no real possibility to influence the illegal schemes of financing that back SJT ("black" and "grey") and cannot make up quite transparent legal financial schemes instead of them. It is out of the question at the existing legal barriers, not talking about absolutely unreasonable risks for banks. However, all this could be possible in the prospect, under other, more favorable conditions when banks together with big industrial business, would render to small and medium enterprises, close to them by industrial interests, legally help in the development, which would cause the shadow business to voluntarily refuse from "black" and "grey" schemes.

Using of franchise, leasing, venture and other schemes of crediting, acceptable for legal persons is possible in this case. Mass business will certainly not fit these schemes without a legislative introduction of the procedures of personal bankruptcy, without rather solid guarantees of responsibility on the part of

regional and municipal authorities, and also an effective control on the part of civil society.

However, a successful interaction of commercial banks with big business taking a dominating position in the industry and rendering a strong influence on the regions where its manufacture is territorially located, could help here.

Just with their help, a natural economic alliance could be formed in the regions - that “triangle of light” (law, market, society) where the state (law and its application) operates from the above, and the combination ‘bank - company – society’ works below.

Business plan for the SJT reduction

The reduction SJT and IJC on the present stage of the Russian market’s development, unlike all previous market transformations in the PM and PS industry, can and must take place according to a business plan drawn up in advance within the limits of the innovative economic policy of Russia in the 21st century. During the implementation of this plan, it is necessary, first of all, to activate its main human factor – individual gold miners, who in will greatly influence the success of the tasks assigned. Individual gold miners from a half-criminal class, should after the implementation of the business-plan transform to an active, law-abiding part of our civil society interested in legal economic activity.

The business plan for the reduction of SJT (and, accordingly, IJC) can be effective enough only in the event that, firstly, it is built on the basis of the modern innovative approach to the development of productive forces of our country, and secondly, provides the coordinated actions of all parties participating in it, which are somehow interested in the implementation of this plan, and, thirdly, counteracts to any attempts directed at sabotaging its implementation on any part, but, first of all, on the part of criminals, including international ones.

Three abovementioned components give the status of a **megaplan** (this term is fixed for the specified business-plan) to the business-plan for the reduction of SJT, and the status of a **megaproject** - to the project, which concept is presented in this document.

A general innovative approach to the development of productive forces in the 21st century, i.e. in the conditions of the information-oriented society, which positions itself as the society of knowledge supported by high technologies of the sixth technological structure - such approach requires a maximal reliance on “the triangle of knowledge”, providing a combination of education with scientific researches and reaching of innovative results.

With reference to the task of the SJT reduction and the development of the corresponding megaplan, this requirement in the initial stage is met by the development of the innovative megaproject “the triangle of light” (its concept is presented in its article), and in the further, it will be reflected in the megaplan’s content and its implementation.

An important factor ensuring a coordination of actions during the development and implementation of the megaplan from its all participants’ parts, as is reflected in the concept of the megaproject, becomes an interest of the following entities in the reduction of SJT:

- First, the state,
- Second, individual gold miners,
- Third, adult population of the country, which is the consumer of jewelry, medical (including dental), household and other products of mass demand made from PM and PS.

Finally, considering a counteraction of various sorts to the attempts to sabotage the development and implementation of the megaplan for the reduction of SJT by antistate and antisocial forces, a need in it raises no doubts.

Nevertheless, this extremely important aspect of the megaplan requires special researches, which can most likely be done already during the making the megaplan.

Making up and implementation of the plan is carried out by forces of industry’s business community

under the control of a federal authority and with the most active support of the state structures, first of all, the administrations of the regions. A support by commercial, noncommercial, public organizations, mass media is also very important.

In general, the megaplan for the reduction of SJT should be maximally open for the society. The drawing up of the megaplan, starting from its structure and its subsequent implementation is expedient to accompany with a many-sided social and economic campaign, with use of advertising and other informational means.

During a systematic practical reduction of SJT, a special role is given not only to the three main components of “the triangle of knowledge” – education and researches and consequent innovations, but also to comprehensive information supporting their development and integration in view of the purposes and problems of SJT.

Education

Education, considering the Group of Eight Summit’s grounded measures for its development and integration with researches and innovations for the purposes of large-scale investments into human resources, is a main driving force for the economic growth and market effectiveness, a source of cohesion of the population (that is especially important under the conditions of a certain dissociation in the remote regions), and in this capacity education is one of the major tools for reducing SJT and IJC.

It is necessary that education, development of professional skills and generation of new ideas to the fully correspond to the needs of the developing Russian economy in the remote regions, and, in addition, provide a participation of the population, first of all, individual gold miners, in solving of principal regional problems, one of which in places of mining and manufacture of PM and PS is the reduction of SJT and IJC.

That is why the megaplan, developed within the limits of the G8 agreements in the field of education, should not only ensure the reduction of SJT in our country, but also add a world-wide prospect to this process that is no less important for Russia, regarding the reduction of PM and PS smuggling.

Education for the purposes of the reduction of SJT should provide:

1) An exchange of required knowledge in all spheres of the reduction of SJT, including at all educational levels (secondary, professional and higher), contributing to a deeper understanding of regional and national economic problems, as well as historical traditions, first of all, among individual gold miners and their families;

2) Creation of the effective forms of mass professional education meeting the requirements of the reduction of SJT and opening a possibility not only for individual gold miners, but also for each interested person to fully participate in it;

3) Working out the curricula, programs and text-books at all educational levels, attraction of teachers providing high-quality training on the principal directions of the reduction of SJT in the regions of mining and manufacture of PM and PS;

4) New opportunities for the population in the regions of mining and manufacture of PM and PS, regarding the adaptation to changes connected with the reduction of SJT, and to maximal broadening of professional skills and knowledge, and also the possibilities to play an active part in the society and professional career;

5) A support of social and economic integration of law-abiding immigrants coming from CIS and non-CIS countries to the regions of mining and manufacture of PM and PS, the development of professional international contacts.

Researches

Researches, generating new knowledge in any sector of manufacture, are a major tool in the development and implementation of the megaplan for the reduction of SJT. They are important not only for achievement of a steady economic growth in a long-term prospect, but also for solving the immediate tasks of the reduction of SJT. Taking this into account, it is necessary to use the results of the researches for the megaplan purposes with maximal efficiency, but guarantee copyright interests.

It will be sensible to focus the researches on a detailed studying of the SJT's range of problems, with advancing the interrelated propositions on the basis of the system approach. The development of economic, social, legal, communicational, ecological, energetic and other technologies directed at the creation in the society the favorable conditions for a significant reduction of SJT and legalization of financial means connected with it, is required.

A few industry's research institutes are hardly capable to generally cope with the tasks of the megaplan, but it is necessary to attract them to implementation of some special programs and projects. In general, the main directions of innovative researches in the sphere of reduction of SJT should be attached to specially organized profile research groups. For the purposes of R&D (research and development) on the subject of the megaplan, an establishment of research networks with participation of high schools and academic institutes and also the factory science, using the newest technologies developed by them, including their rapid introduction to the Russian market, can be stipulated.

Innovations

The main innovation, i.e. the strategic innovation in the sphere of the reduction of SJT, is that individual gold miners, all layers of active citizens receive factual rights and opportunities to not only join the legal market of PM and PS, but also to expand as much as possible their own individual enterprise activity along all various infrastructures of this market.

In view of it, all other innovations developed within the framework of the megaplan, including new technologies, mechanisms, facilities, equipment, devices, machines, etc., should be serve the reduction of SJT and the development of individual manufacture, accompanying it, carried out by individual gold miners and their families, and other active layers of population.

Innovations, being the result of purposeful researches and a creative search of the inventors, should cover all regions of mining and manufacture of PM and PS, opening real prospects for an enhancement of an outlook of the population there, its inclusion into the new life connected with new conditions and new forms of activity.

First of all, it relates to manufacture and consumption of PM and PS, and also products and compounds made from them, where the special role should be given to new normative legal acts and financial schemes. Infrastructure of the market, which includes logistics, energetics, ecology, communication, computer science, etc, will not remain in a previous condition either. Innovations should cover the whole infrastructure focused on needs of the reduction of SJT, including labor protection and, on the whole, public health, environmentally friendly energetic, including its small forms, distance education, modern telecommunications and other communication facilities, etc.

In the center of innovative transformations should naturally be people, capable to perceive innovations as a necessary part of their life and activity, attracting their inner circles to it. Taking this into account, it is necessary in the regions connected with the reduction of SJT to attract to innovations, first of all, engineers, scientists and researchers, youth workers, and students. The designing of new technologies stimulating business and innovations should also be facilitated.

Generating of an appropriate innovative macroclimate is extremely important. By the example of the western countries, it would be desirable to for these purposes to develop a rather profitable business by organizing tourist routes to the places of prospecting gold-mining (especially along the Baikal-Amur

Mainline), to hold international competitions in gold mining and search for diamonds, to encourage public interest in the problematics of SJT.

The use of resources, ideas and special knowledge of the state and private sectors for promoting innovations and meeting the needs, arising in the field of manpower resources in the connection with the reduction of SJT, becomes the central question in all regions.

Information

Being a reflection, an outrunning one as well, of all changes taking place in the modern world, information plays an important role in the reduction of SJT. It can become a determinative on any part of this process and at any time. It is quite natural for innovative market changes when new rules become a norm, and the timely trustworthy information often makes an incontestable competitive advantage.

Collection and distribution of the innovative information connected somehow with the reduction of SJT becomes rather complicated with the following circumstance: it is often interrelated with inconsistently continuing processes, is regularly accompanied with disinformation that, in the future, misleads those who distribute it and those who receive it.

Such are the realities of the information revolution of the late 20th century, which have an ambiguous effect on the 21st century. To cancel them is as impossible, as to underestimate the role of information in all fields of people's activity, including those during the development and implementation of the megaplan.

Therefore, we shall focus only on some definite questions.

The megaproject, and further on - the megaplan, covering the work with a significant part of population of the country, require a foundation of an information centre for collecting information with a view of coordination and management of the megaproject, at first, and then, of the plan too. Such center should exist, the more so that the megaplan is connected with the international aspects of the reduction of SJT requiring an interactive support in the English language.

The international scientific and educational centre "Sokolnaya Gora" founded by the Moscow Institute for Radiotechnology, Electronics and Automatics (MIREA) and the Moscow Lomonosov State University, under the support of scientists from the CIS countries, which deals with information in the field of high technologies, including PM and PS, can solve this problem. A media-holding is established at this center including printed and electronic mass media which are ready to work for the purposes of the reduction of SJT.

With the purpose of the reduction of SJT, a professional association of experts in the field of information dealing with the problems of the market of PM and PS, could be organized. Journalists and their organizations, editorial staff of newspapers, magazines, TV and radio, information and advertising agencies, multimedia means of communication, the Internet-mass media, could work in the association.

Such an association would be able to professionally and objectively give coverage of the condition and tendencies in the field of the reduction of SJT by solving the following problems:

1) Collection, analysis and prompt distribution of the objective and professionally prepared information on the course of the development and implementation of the megaplan;

2) Assistance to the development of information-analytical and information-technical infrastructure in the course of the development and implementation of the megaplan;

3) An exchange with experience and improvement of professional qualification in covering the problems connected with the development and implementation of the megaplan in Russia and abroad.

Innovative

Agglomerations of the 21st century

The megaproject is implemented in the conditions when the fast development of technogenic sphere in the remote regions causes the growth of a negative influence on the environment; therefore, an ecological component is extremely important here. Creation of closely protected native zones, introduction of new ecological standards, specifications and requirements to nature management, including waste management and energy-saving, introduction of alternative kinds of fuel and energy sources, a sharp decrease followed by a complete termination of harmful atmospheric emissions, dirty water discharge, etc, is planned for these purposes. By 2020, the development of all belts of the economic growth – rough, industrial and, of course, *agglomerational*, is planned in the remote regions.

In the connection with the megaproject, the question of agglomeration deserves special consideration because it is a question of not only human capital, but also of its efficient use and prospects of combining the best achievements of our civilization in the industrial activity. Eventually, the future of people depends on their mental potential and accommodation along the key territories.

There are various, even opposite, points of view regarding the prospects of the agglomeration, as well as urbanization. Without discussing this really very important question, the megaproject's developers proceed from their own understanding of the problem, leaning, first of all, upon those researchers' views, which, in their opinion, are closest to its adequate consideration¹.

¹ Demographers from the United Nations Organization forecast a significant (73.1 %) increase in the number of city dwellers all over the world in the first quarter of the 21st century. This circumstance should also, in an appropriate way, reflect on the process of agglomeration, in which in the conditions of globalization experts consider a key form of current settlement and they expect it to have prosperous future, including the improvement of people's living conditions.

The agglomeration as an objective reality with its laws of development was originated by cities. Forming the zones of continuous building functionally closely connected with the heart of a city (agglomeration as a territory), the agglomeration at the same time creates its own complex of contradictions - industrial, economical, ecological, social, political and other.

Without considering these contradictions separately, we shall only mark that they are rising and becoming aggravated in the process of further development of the agglomeration in the 21st century. So, if at the initial stage of the agglomeration concentration of industry in economy has an additional effect, then subsequently the difficulties of energy and water supply, problems with transport, ecology, social and political problems will inevitably arise. Providing of necessary labor resources some time later quite often turns into slums round the factory quarters, and later on - into mass disorders.

Over one third of urban population of the developing countries is known to live in slums, and their share in agglomerations is constantly growing. On the territory of the developed countries, urban agglomerations still remain the main form of spatial organization of the population. On the whole, spreading of agglomerations causes the growth of traffic, edging of agricultural zones and the aggravation of environmental problems.

In addition to that, the main productive functions of the process of agglomeration, connected with the city mode of life and the "economy of knowledge," are simultaneously activizing: scientific, research and experimental constructional designs, informational, educational, financial and administrative, and others. On this basis, a further, more in-depth specialization calls into being a new form of the agglomeration process when people, not being territorially tied to a megacity, at the same time preserve the main features of city life activities, culture, everyday life, etc. And the main thing is that they preserve the primary production functions and a permanent connection (in a real-time mode) with the center, with the help of satellite and IT-technologies of new generations.

A prototype of such connection is being currently formed at the new National Control Centre for crisis situations under the Ministry for Emergency Situations. An intellectual multilevel operating complex was established there, which round the clock supervises, on a huge territory of Siberia, the Far East and the Far North, the ecological situation and industrial conditions and immediately reacts to emergency situations. Similar centers (they exists in Europe too) generate a new form of agglomeration, which in the future, after having found their special housing-industrial structures, should possibly become innovative in every respect, but, first of all, in regard to performing new production functions determined by the sixth technological structure.

Some people think that if this innovative agglomeration based upon the newest information and energy-ecologic technology, and in a distant prospect, upon the telecommunication infrastructure of the future, is not successfully developed in the remote regions of Russia, this can cause not only economic, but also political risks and even a possible loss of these territories.

The innovative type of agglomeration of the 21st century does not require a concentration of significant manpower resources and means of infrastructure on a certain territory. Mobile highly professional groups, capable to solve any, including irregular industrial tasks on a huge territory they are responsible for, are needed. Here is the difference between the innovative agglomeration and the traditional one, which, in the conditions of industrial society, spontaneously concentrates the population around megacities and the agglomeration of the type of satellite towns, technology towns and industrial parks where experts are concentrated under a certain plan, but still in a significant amount. The innovative agglomeration can proceed in the process of the development of the newest information technologies and robot-technique of the next generation, produced on the basis of nanotechnologies.

A scheduled concentration of experts on a permanent or rotation basis in places of intensive industrial activity, under the condition of their continuous online communication with the center – this is an essence of the agglomeration of a new type. A new form of family labor leaning upon professional traditions of a family is also quite possible.

If an initial unit (a kind of a cellule) of the traditional agglomeration were suburbs or satellite towns, then the innovative agglomeration of the 21st century in the remote regions can lean upon autonomous biospheric settlements (ABS). These three- or four-storeyed dome-like houses with autonomous life-support systems resemble space stations by their architectural and engineering design.

The ABS will provide energy, ecologic, food and social safety of a settlement, its protection against external climatic, technogenic accidents and acts of terrorism; they will promote tenants' cohesiveness into collective communities. It is suggested to build the ABS already now instead of ordinary private houses. There is an opinion that funds invested into the ABS will soon pay back because of the great advantages before individual construction of separate houses and cottages, where it is impossible to provide a complex safety of the population.

Irrespective of external energy sources, the ABS, with preserving favorable climatic conditions inside, allow to consume ecologically clean products. If necessary, there can be small manufacturing and, at the same time, inhabited complexes with all necessary services, including kindergartens, schools, hospitals, and cultural establishments.

Transition to the sixth technological structure opening a way to energy-environment, noospheric civilization in every place where national interests demand it, including territories, hard-to-get-to and far from densely populated places, will in many respects be connected with the innovative agglomeration, allowing to create in these places, far from densely populated territories, the mobile industrial-inhabited modules with a view of an active support to the operating capacities and processes in a real-time mode.

All this will be apparently considered in the implementation of the programs of remote regions' resources development supported by natural resources and infrastructural preconditions, energetics and transport, industry of constructional materials, etc., i.e. in a close interrelation not only with industrial, but also the agglomerational development. In addition, it opens a new prospect for families of individual gold miners, who bonded their lives with the remote regions of the Russian Federations.

First-priority measures for the megaproject development

For the purpose of the further development of the megaproject on the basis of the presented concept, it is necessary to hold the following first priority activities.

- To organize presentation and discussion of the megaproject concept by the scientific and business community of the PM and PS industry, with involving the representatives of the administrations of the interested regions.
- To conduct specific sociological studies in the regions of mining and manufacture of PM and PS, with the purpose of revealing the number and social status of individual gold miners, the level of

their production and consumption, and the degree of readiness for the reduction of SJT.

- To study the experience of law-enforcement structures of Russia and the foreign experience in counteraction to SJT.
- To establish business contacts with the relevant committees of the Federation Council and the State Duma, the Consumers Union of Russia and other public organizations (the Business Russia, the Support of Russia, local public organizations, etc.).
- To attract the Ministry for Protection of the Environment and Natural Resources, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry for Emergency Situations, ecological, energy and other interested structures to cooperation in the sphere of problems of the reduction of SJT.
- To establish permanent relations with the administrations of the interested regions and establish the Coordination Center for the problems of the reduction of SJT at UMNITS “Sokolinaya Gora”, under the patronage of the Federation Council’s Chairman.
- To establish business relations with the industrial and financial companies, ready to take part in financing and developing of the megaproject.
- To establish business relations with scientific and educational institutions of Russia, researching high, including information, technologies in connection with PM and PS, journalists and their organizations, institutions of culture and art, tourism and sports, interested in implementing the megaproject.
- To open the correspondent's offices of the magazine *PM/PS* under the administrations of the regions, supporting the megaproject, in order to inform about the work of the Coordination Center for the problems of the reduction of SJT in these regions.
- To develop jointly with the interested public organizations the measure for activization of promotion of prestigious national projects (first of all, those in the field of public health, improvement of a demographic situation, development of education) in the remote regions, especially in individual gold miners’ environment.
- To study jointly with the Ministry for Emergency Situations a possibility of performing by individual gold miners environmental functions on on-the-job basis, including those connected with natural and technogenic accidents in places of prospecting and mining of PM and PS.
- To consider jointly with the organizing committees of the conferences RDMK-2008, VEBRO-2008 and VEB-MPG-2008 the opportunities of individual gold miners regarding the usage of small forms of environmentally friendly power.
- To plan together with the interested public organizations the measures for a revival of patriotic traditions of the Russian earliest explores, the spirit of search and enterprise in combination with personal responsibility for the exploited territory and the country’s natural resources.
- To define together with the administrations of the interested regions the main directions for improvement of informatization in individual gold miners’ residing and working places.
- To establish business relations with trade representatives of the Group of Eight countries in Russia to solve the problems of the reduction of SJT.
- To develop and discuss the megaproject at the Coordination Center for the problems of the reduction of SJT in UMNITS “Sokolinaya Gora”.
- To publish the megaproject for a wide discussion in the country and submit it for consideration to the relevant committees of the Federation Council and the State Duma.

«ТРЕУГОЛЬНИК СВЕТА»

Концепция инновационного мегапроекта «Сокращение теневого оборота драгоценностей в России»

Аннотация

Концепция обосновывает сокращение теневого оборота драгоценностей (ТОД) в местах добычи и обработки драгоценных металлов (ДМ) и драгоценных камней (ДК) в результате восстановления практики вольноприносительства, прежде всего, в Сибири, на Урале, Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Эта мера снимает главную причину ТОД и открывает путь к созданию условий, необходимых для легального оборота индивидуально добытых ДМ и ДК. Развитие индивидуального и семейного предпринимательства в этой сфере с использованием высоких технологий, в том числе информационных, послужит возрождению традиций русских первопроходцев в новых исторических условиях. В свою очередь это повлечет за собой появление агломерации нового типа, позволяющей вместе с МЧС полностью контролировать отдаленные территории.

Основным механизмом сокращения ТОД должен стать мегапроект «Треугольник света» (закон, рынок, общество) и соответствующий бизнес-план, обеспечивающий в ходе сокращения ТОД единство действий государственных органов, участников рынка, а также некоммерческих и общественных организаций при поддержке СМИ. В ходе сокращения ТОД предусматриваются юридические, административные, социально-экономические, информационно-образовательные и иные инновации как инструменты, открывающие новой категории предпринимателей путь к индивидуальному производительному труду на легальных основаниях, обеспечивающих им естественное возвращение в рынок.

Мегапроект и разрабатываемый на его основе бизнес-план (мегаплан) должны будут опираться на применение всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследование, инновации), рекомендованного Саммитом-2006 стран «Группы восьми» в целях подъема кадрового капитала на уровень глобальных требований XXI века.

Разработчики

- ООО «Редакция журнала «Драгоценные металлы. Драгоценные камни» (далее «ДМ/ДК»).
- ООО «ЭЛГЕМ» – Редакция журнала «Рынок самоцветов».
- НО «Фонд содействия развитию высоких технологий» (далее «Фонд»).
- Оргкомитет XI международной деловой конференции «Российский рынок драгоценных металлов и драгоценных камней: состояние и перспективы» (далее Оргкомитет РДМК-2008).
- Учебно-методический и научно-исследовательский центр – УМНИЦ «Соколиная Гора» (МИРЭА и МГУ им. М.В.Ломоносова).

Цель мегапроекта

Развернуть работу по восстановлению практики вольноприносительства в местах добычи и обработки ДМ и ДК, прежде всего, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, обеспечив гармонизацию коренных интересов населения и государства, сокращение ТОД и

создание деятельной социальной группы, возрождающей традиции русских первопроходцев на необжитых отдаленных территориях РФ.

Ожидаемые результаты

1. Существенное сокращение ТОД, теневых финансовых потоков, связанных в том числе с нелегальным вывозом ДМ и ДК за рубеж, подпитывающим терроризм, и, как следствие, неизбежное сужение социальной базы криминала, прежде всего, в отдаленных регионах.
2. Увеличение легального оборота ДМ и ДК, формирование новых прозрачных финансовых потоков, расширение налогооблагаемой базы, дополнительные поступления в бюджет.
3. Новые возможности для развития среднего и малого бизнеса, стимулирующие подъем экономической состоятельности и формирование новых социальных перспектив для вольноприносителей и всего населения отдаленных регионов, рост их культуры и гражданской ответственности.
4. Сохранение и увеличение численности, повышение уровня жизни, образования и социального статуса коренного населения, расширение демографической базы для дальнейшего успешного социально-экономического развития регионов, укрепление межрегиональных связей и связи отдаленных регионов с центральными.
5. Прекращение развивающейся незаконной миграции в отдаленные регионы, рост привлекательности этих регионов для законопослушных мигрантов.

Основные задачи

1. Привлечение внимания государственной власти, коммерческих, некоммерческих и общественных организаций, СМИ к необходимости немедленного восстановления практики вольноприносительства в местах добычи и обработки ДМ и ДК, прежде всего, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере.
2. Внесение в правовую-нормативную базу российского рынка ДМ и ДК изменений, возвращающих вольноприносителям право на индивидуальный производительный труд в соответствии с действующим Гражданским кодексом.
3. Разработка упрощенных финансовых и административных инструментов, дающих вольноприносителям законный доступ к операциям на российском рынке ДМ и ДК.
4. Разработка и апробация механизма правового, административного, финансового, социально-экономического и информационного взаимодействия федеральных и региональных властей, делового сообщества, общественных и некоммерческих организаций по сокращению ТОД и социально-культурному развитию населения.
5. Привлечение правоохранительных органов к сотрудничеству с администрацией регионов в защите вольноприносителей и процедур легализации драгоценностей от посягательств криминальных структур, к организации их безопасности, а также к активной профилактической работе на данном направлении с учетом накопленного в последние годы МВД положительного опыта противодействия ТОД.
6. Обоснование и представление в органы исполнительной власти комплекса экономических и социальных преференций, необходимых для государственной поддержки вольноприносителей, вернувшихся на легальный рынок. Содействие повышению социального статуса вольноприносителей, восстановление истории, традиций и семейных ценностей российских первопроходцев. Развитие семейного бизнеса и повышение деторождаемости в местах добычи и обработки ДМ и ДК.

7. Создание автоматизированной системы поддержки (АСП) информационной, образовательной, консультативной и организационной деятельности федеральных и региональных органов государственной власти по сокращению ТОД в местах добычи и обработки драгоценностей.

К анализу ситуации

ТОД в мировой экономике

ТОД на протяжении веков является составной частью реальной экономики во всех странах мира, в том числе и в России, — и всегда с того времени, как в этих странах устанавливается законный оборот ДМ и ДК. К теневому обороту обычно относят любые, не зарегистрированные на законных основаниях товарно-денежные сделки, получившие в мировой практике развитие на «серых рынках» (grey markets). Эти сделки одновременно составляют и незаконный оборот драгоценностей (НОД), что дает основания юристам для полного отождествления понятий ТОД и НОД.

Однако в целях мегапроекта его разработчики полагают возможным употреблять оба термина без полного отождествления, имея в виду возможность выведения из тени на свет значительной части ТОД, а следовательно и НОД, то есть реальную подвижность их содержания. Кроме того, к подобному различию побуждает история российских пионеров, в свое время проложивших золотые пути на Крайнем Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке, первыми осваивавших Аляску и Калифорнию. Идеология первопроходчества сохранилась в исторической памяти россиян, и она связана с вольнопринositельством.

Впрочем, эти терминологические тонкости на международном уровне имеют скорее теоретическое, чем практическое значение. В официальных международных документах ТОД и НОД полностью совпадают, и таких документов становится все больше по мере развития международного терроризма. Так, на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 году было отмечено, что ДМ и ДК, отличающиеся высокой ценой и компактностью, в условиях глобализации пользуются спросом преступных сообществ, ведущими «по всему миру незаконную торговлю наркотиками, оружием, драгоценными металлами и камнями».

В связи с этим ООН приняла ряд важных решений, направленных на оздоровление мирового рынка ДМ и ДК, прежде всего, путем его информатизации, обеспечивающей прозрачность деловых операций. В результате все более активизируется Кимберлийский процесс, направленный против преступного использования алмазов. По всему миру, в том числе и в России, усиливается борьба с контрабандой, отмыванием «грязных» денег, контрафактной продукцией, так или иначе связанными с ТОД и НОД.

Лидерами в области противодействия теневому бизнесу, в том числе ТОД и НОД, являются Евросоюз и США, которые осуществляют его с учетом своих национальных интересов, но с принципиально разными целями.

В Евросоюзе действует специальный орган — Европейское Антитеневое бюро («European Anti-Fraud Office», http://ec.europa.eu/anti_fraud/reports/index_en.html). Главная его цель — подавление незаконной конкуренции. Ежегодно здесь изучается 400 — 500 дел по подозрению в незаконном бизнесе. Половина из них заканчивается на предварительной стадии. Обычный срок расследования — 2 года. Административные последствия, экономический эффект от которых составляет порядка 200 млн. евро, имеют примерно 100 дел. Основной упор делается на противодействие теневому импорту товаров массового спроса из стран Юго-Восточной Азии — например, китайская продукция (до 64% от всей контрабанды, Евроньюс, 29.11.2006) ввозится сверх квот от имени других стран. Противодействие ТОД и НОД осуществляется на общих основаниях.

В США известно Бюро по контролю над иностранными активами — «Office of Foreign Assets Control» (www.ustreas.gov/ofac). В его работе упор делается на страны-изгои и террористические организации. Так, торговля с Кубой или Северной Кореей строго карается: до 10 лет тюрьмы и штрафом (\$1 млн. для корпораций и \$0,1 млн. для индивидуалов). Строгие наказания грозят участникам ТОД и НОД — например, при незаконной торговле алмазами предусмотрена конфискация преступного имущества (с 2003 года действует Закон о торговле чистыми алмазами).

ТОД, НОД и финансирование террористов

Драгоценные металлы и драгоценные камни часто используются как финансовые инструменты международными криминальными структурами (например, боливийскими наркобаронами), террористическими организациями. Известно, что в начале 1990-х годов теневым золотом активно пользовался Джохар Дудаев. В Африке антиправительственные боевики финансируются алмазами давно и систематически, нередко контролируя целые месторождения. Есть сведения, что уже после израильско-ливанской войны «Хезболла» реализовала в Антверпене партию алмазов на сумму порядка \$100 млн.

По экспертным оценкам, действие запретительных мер против «кровавых алмазов» в рамках Кимберлийского процесса привело к выдавливанию теневого алмазов (около 4% от мирового оборота или около \$500 млн. в год) в криминальную сферу – по принципу сообщающихся сосудов.

Так, в Сьерра-Леоне контроль над добычей алмазов принадлежал до 1985 г. ливанской шиитской партии «Амаль». В 1985 г. новая власть отстранила от алмазного бизнеса ливанцев и допустила к нему евреев, которые легализовали алмазы через Алмазную биржу в Рамат-Гане. В 1991 г. после революции к делу опять подключились ливанцы, переправляя необработанные алмазы прямо в Европу (Антверпен) или в Дубай. На практике в Бельгии и Нидерландах к алмазам сомнительного происхождения и сейчас относятся достаточно либерально. Эксперты, однако, считают, что это близорукая и эгоистичная позиция, которая в ближайшем будущем может нанести существенный ущерб этим странам.

После терактов в Нью-Йорке в 2001 году и в результате присоединения США к Кимберлийскому процессу считается, что западные спецслужбы практически задавили теневой оборот алмазов. Но к настоящему времени, по данным прессы, почти половина «серого» бизнеса перешла на нелегальное положение. В Африке теневой алмазный бизнес полностью взяла под контроль окрепшая после разгрома Аль-Каиды «Хезболла».

<http://www.reportingwar.com/pham101206.shtml>

<http://www.diamonds.net/news/NewsItem.aspx?ArticleID=15720>

ТОД и НОД в России

В России, как и на всем постсоветском пространстве, теневая экономика в целом, а ТОД и НОД в частности, полученные в наследство в 1917 году, сохранялись и при советской власти. Но особое, жизненно важное значение они приобрели после 1991 года, в период ломки старого и создания нового экономического строя и соответствующего ему нового законодательства.

Надо признать, что ТОД, как и в целом теневая экономика, в условиях массового закрытия «советских» предприятий в 90-е годы, позволили выжить в России значительной части населения. Именно тогда получило новый импульс свободное предпринимательство — всякого рода незарегистрированные частные мастерские, неофициальные рынки, «челночный» бизнес и т.д. Это была стихийная реакция огромного числа экономически активных граждан на неспособность государства рационально обустроить экономическую систему страны, вызвавшая как положительные, так и отрицательные последствия.

В частности, практика показала, что в тех отраслях экономики, что непосредственно связаны с нуждами населения, развитие свободного («серого») предпринимательства не только не вредно,

но даже необходимо (частный извоз, репетиторство, временная сдача жилья, мелкое ремесленничество, мелкий ремонт и т.п.).

Частная инициатива моментально реагировала на острые жизненные потребности значительной части населения, чего не могло сделать государство, удовлетворяла эти потребности и при этом еще давала средства к существованию другой, тоже значительной части населения. Товарно-денежный оборот носил здесь замкнутый местный характер и, несмотря на то, что сделки не регистрировались, налоги чаще всего не уплачивались (как и в советские времена), — такое положение в целом устраивало государство.

Тем более, что попытки зарегистрировать эту предпринимательскую деятельность наталкивались на упорное сопротивление населения, имеющего для этого свои основания: во-первых, налоги изымали часть выручки и делали нерентабельной эту деятельность, а во-вторых, отнимали время, втягивая людей в ненужные для них отношения, в том числе бюрократические, с третьей стороны — государством в лице чиновников.

Все это в настоящее время характерно и для ТОД, особенно в местах добычи и обработки ДМ и ДК, прежде всего, на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере, однако участие в теневом обороте вольноприносителей привносит в этот процесс свои особенности (их предварительный анализ представлен далее).

Вместе с тем практика выявила и другой, фундаментальный негативный аспект теневой экономики, всегда и везде противостоящей государству и обществу. Выяснилось, что во всех отраслях экономики, где господствует большой бизнес, скрывающий сверхдоходы, а особенно в тех, что связаны с безопасностью государства и населения, жизнью и здоровьем людей, необходимо не только противодействие теневому бизнесу, но и его решительное подавление. Однако это сопряжено и с наибольшими трудностями: именно здесь теневой оборот, в том числе ТОД и НОД, наименее уязвим, поскольку наиболее организован и часто пользуется поддержкой коррумпированных чиновников.

В настоящее время в России многочисленные теневые сделки осуществляют при поддержке чиновников мощные неформальные экономические группировки, основанные на родственных и дружеских связях, на устных договорах и бартерных обменах, незарегистрированных правах собственности и владения, совершенно не «засвеченных» в области официальной экономики РФ. Противодействие таким сделкам, в том числе ТОД и НОД, здесь особенно затруднено.

Так или иначе, рост ТОД подпитывают консерватизм государственных чиновников, коррупция, эгоизм крупного бизнеса. Играть свою роль укоренившаяся психология социальной безответственности и безнаказанности, а также постоянное воспроизводство криминальной экономики. В какой-то степени этому способствует и организационная разобщенность среднего и малого бизнеса.

Сложившаяся ситуация подсказывает как минимум два основных направления дальнейшей работы по сокращению ТОД и НОД на ближайшую и более отдаленную перспективу.

1. ДМ и ДК (в первую очередь алмазы) как товары косвенной опасности (терроризм и обычный криминал), естественно, требуют жесткого контроля со стороны государства, а связанные с ними ТОД и НОД на всех уровнях государства и общества — эффективного противодействия и подавления. На этом направлении необходимо активизировать работу, которую ведут в настоящее время законодательные и исполнительные органы РФ, усилив ее серьезными профилактическими мерами с учетом того, что здесь отступлений не может быть даже в очень отдаленной перспективе.

2. Однако при этом следует учитывать, что параллельно и вместе НОД, связанным с терроризмом и обычным криминалом, как естественная часть российской экономики в области ДМ и ДК веками существует свободное индивидуальное предпринимательство, и оно будет существовать и далее независимо от того, какое в стране законодательство. Так это было всегда, так это есть сейчас, и нет оснований полагать, что положение изменится в будущем в результате активизации фискальных и силовых структур. Ясно, что здесь надо искать новые пути реального сокращения ТОД и НОД — если не на длительную, то хотя бы на ближайшую перспективу.

Такая возможность имеется, прежде всего, в отношении вольноприносителей, и ее не следует упускать, поскольку она имеет достаточно серьезную перспективу: социальную, экономическую, политическую, экологическую и, более того, демографическую.

Вольноприносители

Вольноприносителями чаще всего называют индивидуальных старателей, которые на свой страх и риск добывают золото на брошенных приисках, в труднодоступных и других местах, где нет никакого резона добывать его даже артелью. В отдаленных регионах, как правило, у вольноприносителей почти нет других источников существования, поскольку как специалисты они уже не представляют интереса ни для среднего, ни тем более для большого бизнеса. Это многие десятки тысяч (а может быть, и сотни тысяч — по понятным причинам, их никто не считал) активных, деятельных людей, которые в результате стремительных перемен в экономике остались не у дел. Зачастую они даже не могут покинуть места оседлости по той причине, что им с семьями некуда и не что уезжать.

Ранее — и в дореволюционной, и даже в советской России — они имели право самостоятельно заниматься своим делом на законных (!) основаниях, а в настоящее время лишены этого права и не могут развивать свой рискованный личный бизнес по закону, что является, кстати, прямым нарушением Гражданского кодекса. Их риски не берет на себя никто — ни государство, ни коммерческие банки, ни легальный отраслевой бизнес. Но когда риск дает в руки вольноприносителя хотя бы несколько граммов золота, намытого впроголодь в глухой тайге, по закону он немедленно становится преступником со всеми вытекающими последствиями.

Профессиональные работники, особенно с семейными традициями, не занятые в легальном производстве ДМ и ДК и не имеющие других источников существования, вряд ли в ближайшее время сами по себе прекратят свою незаконную деятельность, связанную с ТОД. В сходную ситуацию попали и некоторые другие категории работников, так или иначе, связанные с ДМ и ДК, а именно: индивидуальные сборщики лома и отходов ДМ, огранщики, ювелиры, посредники (сбыт, торговля) и т.д.

Конечно, их деятельность противозаконна, поскольку в теневых операциях всегда происходит нарушение Кодекса об административных нарушениях, игнорирование «легких» статей Уголовного Кодекса РФ, а также прямое нарушение Закона о защите прав потребителей (в части информирования о происхождении товара).

Но в общественном сознании эти социальные группы имеют серьезную моральную поддержку: нарушающих закон вольноприносителей, как и ловких предпринимателей, торговцев, даже контрабандистов, в массовом сознании часто не считают преступниками. Наоборот, им выражается одобрение: мол, люди умеют крутиться.

Такое отношение распространяется в целом на общество, и это тоже закономерно. Это отношение сформировано не только резким скачком преступности в 90-е годы, но и довольно длительным периодом лицемерия в советское время, когда вора именовали «несуном». Кроме того, здесь отражаются реальные экономические связи, сложившиеся в современном российском бизнесе, что отрицательно влияет не только на экономику, но и на мораль, на нравственные ценности в обществе.

Дело в том, что в настоящее время теневой бизнес привлекает интеллект и энергию многих способных предпринимателей, которые заняты совместно с коррумпированными чиновниками не подъемом производства и достижениями реального прогресса, а ведением перераспределительных войн. Им приходится заниматься больше политической, а не технической или технологической информацией, поддерживать связи в политических и бюрократических кругах, чтобы постоянно быть в курсе возможных перемен и принимать правильные решения. Эта «боковая» деятельность приобретает для них первостепенное значение, поскольку, во-первых, становится жизненной необходимостью любого бизнеса, а во-вторых, сопряжена с взятками в самых различных формах

на всех ветвях и уровнях власти, что существенно отражается на бизнесе. Таким образом, теневая деятельность уже как бы не считается чем-то предосудительным, срабатывает принцип: все так делают.

Сложившееся положение пока что в интересах бизнеса: теневые операции повышают на микроэкономическом уровне прибыльность предприятия, на макроэкономическом уровне — конкурентность национальной отрасли. Доля теневого оборота на предприятии зависит от рискованности предпринимателей (заказчиков, исполнителей, крышевателей), с одной стороны, работы охраны (корпоративной службы безопасности и государственных правоохранительных органов) — с другой. С различных легальных предприятий (в том числе связанных с ДМ и ДК) в «тень» уходит значительная часть нелегальной продукции — в зависимости от спроса теневого рынка.

В этих условиях вольнопринесителям просто не на кого надеяться. Нет надежды на то, что улучшить их положение смогут чиновники, ответственные за регулирование рыночных отношений в стране. Хотя им за 15 последних лет в целом все-таки удалось сформировать правово-нормативную базу отрасли, но она работает, прежде всего, на развитие крупного бизнеса как ее основного рыночного звена. Иначе и не могло быть, потому что эта база была сформирована как результат многочисленных компромиссов со стороны чиновников, лоббирующих в законодательных и исполнительных органах власти интересы различных крупных ФПГ, нередко конкурирующих между собой.

Многочисленные малые социальные группы, включающие квалифицированных работников, в том числе вольнопринесителей, не попавших в зону влиятельных ФПГ и вынужденных с силу обстоятельств заниматься ТОД, по понятным причинам не имеют своего лобби в высших эшелонах власти. Если они не получают государственной и общественной поддержки, они и дальше будут пополнять собой ряды ОПГ. Естественно, будет расти и ТОД, подкрепляемый растущим притоком иммигрантов. Следует иметь в виду, что иммигранты часто вообще не имеют законных прав на какие-либо финансовые операции в России (даже на обычный почтовый перевод), поэтому их рост определенным образом катализирует ТОД.

Правовые аспекты ТОД и НОД

Правовая сторона ТОД и НОД в условиях современного российского рынка до настоящего времени исследуется преимущественно юристами из правоохранительных органов. Именно эти органы являются основными государственными структурами, которые протяжении десятилетий противодействуют НОД. Они вели и ведут в этом направлении с переменными успехами большую и систематическую работу, которая, к сожалению, не может увенчаться полным успехом в силу постоянного воспроизводства криминальной деятельности, что происходит в любом обществе, независимо от его государственного строя.

Об этом свидетельствует и растущая юридическая литература по проблемам НОД, анализ которой уже на уровне 2003 года позволил юристам сделать четко обоснованный вывод: «Несмотря на принимаемые меры в борьбе с указанными преступлениями, наблюдается тенденция к сохранению и стабильному увеличению общего количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней». Этот вывод не утратил своей актуальности и сегодня.

Неоднократно отмечалось увеличение количества драгоценностей на криминальном, так называемом «черном» рынке. «Высокая стоимость драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга при незначительном пространственном объеме и высокой степени сохранности вызывает интерес преступников», — указывают исследователи. Вместе с тем ни общее количество драгоценностей, ни их масса, ни число участников НОД и ТОД пока не известны с необходимой достоверностью, хотя для того, чтобы снять этот пробел, достаточно использовать имеющийся в стране научный инструментарий.

Юристами отмечено и то, что в последнее время СМИ систематически публикуют сведения о регионах, где совершение преступлений, связанных с НОД, является основным видом криминальной деятельности населения. К таким регионам, специалисты из МВД относят Магаданскую область, где хищения и сбыт россыпного самородного золота принимают «угрожающий характер», Республику Саха (Якутия), где помимо золота в незаконный оборот вовлечены промышленные, а также ювелирные и «околоювелирные» алмазы. Кроме того, правоохранными органами отмечается появление и развитие тенденции по сбыту с российского Дальнего Востока драгоценностей в Китай, Северную Корею, в страны Западной Европы.

В подходе к определению НОД юристы опираются на правовые основы оборота ДМ, природных ДК и жемчуга. Конституция Российской Федерации (ст. 71) относит к ведению Федерации установление правовых основ единого рынка, финансовое, валютное, кредитное регулирование, основы ценовой политики, определение основ пользования недрами.

Правовой режим драгоценностей имеет ряд существенных особенностей. Отношения в области их оборота регулируются большим количеством нормативных актов (около 800), которые условно можно разделить на следующие группы:

1) Федеральные законодательные акты.

2) Указы Президента РФ.

3) Постановления Правительства РФ.

4) Нормативные акты министерств и ведомств РФ — приказы, письма и разъяснения министерств финансов, природных ресурсов, Таможенного комитета, Банка России и др.

Юристы отмечают две черты в развивающемся законодательстве в сфере правового регулирования оборота драгоценностей: во-первых, появление новых принципов и подходов, отражающих роль драгоценностей как элемента рыночного механизма, во-вторых, преемственность основ доперестроечного регулирования режима драгоценных металлов и природных драгоценных камней.

Указанные нормативные акты постоянно дополняются или изменяются.

С одной стороны, юристы видят в этом подтверждение того, что государство уделяет большое внимание регулированию отношений на рынке драгоценностей. С другой стороны, это объясняется ими как пока неразрешимое противоречие между прежним доперестроечным подходом и новыми потребностями промышленности и рынка. Здесь же отмечается и усиление интереса, государственного и частного, к драгоценностям как объекту рыночного обращения, к возможности совершения сделок с ними.

В настоящее время собственником незаконно добытых драгоценностей является Российская Федерация. Поэтому лица, незаконно, т.е. без лицензии, добывающие или производящие ДМ или ДК, несут ответственность за незаконное предпринимательство, а полученные в результате незаконных действий ценности обращаются в доход государства.

Однако методика расследования ТОД и НОД пока еще только разрабатывается. Эти разработки ведутся на основе информации о следственных, оперативно-розыскных действиях и судебных экспертизах, изучении научной литературы, анализе законодательства, ведомственных нормативных актов и обобщения практической деятельности правоохранительных органов. При этом выявляются имеющиеся проблемы, разрабатываются предложения по их разрешению и совершенствованию действующего законодательства. Социологические исследования по данной тематике в местах добычи и производства ДМ и ДК не известны.

Новые перспективы ТОД и НОД после Саммита-2006 «Группы восьми»

Новые перспективы по сокращению ТОД и НОД, по последующей легализации связанных с ними финансовых средств, открывают согласованные на Саммите-2006 глав «Группы восьми»

следующие экономические документы: «Глобальная энергетическая безопасность», «Торговля», «Борьба с интеллектуальным пиратством и контрафактной продукцией», «Борьба с коррупцией на высоком уровне» и, особенно, «Образование для инновационных обществ в XXI веке».

Указанные документы ставят вопрос, по сути, о реализации в этих странах единых основополагающих рыночных норм. А именно равных для всех прав торговли, принятых на мировом рынке, борьбы с контрафактными товарами и коррупцией, защиты собственности, в том числе интеллектуальной, подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной экономики, решения других задач, которые в своей совокупности преследуют «укрепление социальной сплоченности».

Установка на социальную сплоченность особо подчеркивается в заключение документа «Образование для инновационных обществ в XXI веке», который по содержанию далеко выходит за пределы образования, охватывая наиболее жгучие экономические, социальные и политические аспекты современного общества в условиях глобализации, связанные с действием человеческого фактора.

Стоит отметить, что свои единые рыночные условия предусматриваются и ВТО, и СНГ, и ЕврАзЭС. Однако теперь их следует рассматривать еще и в контексте документа об образовании, который в наибольшей степени раскрывает сущность согласованных на Саммите-2006 рыночных решений в проекции на условия жизни и амбиции населения стран «Группы восьми», включая иммигрантов, в последние годы резко усиливающих в этих странах криминогенную составляющую.

Не будем упускать из виду тот факт, что документ об образовании предусматривает всестороннее и максимальное использование в экономике стран «Группы восьми» человеческого фактора в его новой, постиндустриальной трактовке, связанной с социально-экономическим процветанием и возможностью каждого человека «преуспеть в стремительно меняющемся мире».

С этой точки зрения в свете задач сокращения ТОД заслуживает самого серьезного осмысления уже первый, программный пункт документа: «1. Образование составляет основу прогресса человечества. Социально-экономическое процветание в XXI веке зависит от способности стран обеспечивать образование всех членов общества, с тем, чтобы дать возможность каждому человеку преуспеть в стремительно меняющемся мире. Инновационное общество готовит граждан жить в условиях быстрых перемен. Мы будем способствовать формированию глобального инновационного общества посредством развития и интеграции всех трех элементов «треугольника знаний» (образование, исследования и инновации), крупномасштабного инвестирования в человеческие ресурсы, развития профессиональных навыков и научных исследований, а также путем поддержки модернизации систем образования, с тем чтобы они в большей степени соответствовали потребностям глобальной экономики, основанной на знаниях».

Разработчики концепции мегапроекта полагают, что именно данная программная установка, принятая Россией в качестве руководства к действию, должна лечь в основу дальнейшего анализа роли государства, бизнеса и общества в работе по сокращению ТОД и НОД в связи теми новыми перспективами, которые открываются после Саммита-2006.

Сокращение ТОД и противодействие НОД

Предусмотренное мегапроектом сокращение ТОД должно осуществляться в тесном контакте с теми правоохранительными органами, которые в соответствии с возложенными на них функциями в настоящее время осуществляют противодействие НОД. В сущности, именно они и являются единственными в нашей стране структурами, ведущими в этом направлении систематическую работу, которая не может увенчаться полной победой в силу постоянного воспроизводства криминальных деяний (это, как уже отмечалось, происходит в любом обществе).

Правоохранительные органы, кроме того, всегда ограничены в своих действиях, ибо они прямо не влияют на проблемы законодательного и социально-экономического плана, вызывающие усиление или ослабление воспроизводства криминальной деятельности. Вот почему противодействие НОД со стороны правоохранительных органов, поскольку оно осуществляется в общих интересах страны и ее населения, всегда требует эффективной поддержки со стороны гражданского общества.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что главная проблема борьбы с ТОД, а также связанными с ним теневыми финансовыми средствами состоит в том, что они имеют под собой вполне определенную административную, экономическую, социальную и антисоциальную почву, подпитывающую их постоянно, широко и последовательно. Антисоциальный аспект проблемы исключен из данного анализа, ибо не является задачей разработчиков мегапроекта, хотя к этому, если возникнет необходимость, можно вернуться в дальнейшем.

Конечно, незаконное присвоение драгоценностей, находящихся в государственной или частной собственности, а также последующий их оборот, безусловно, относятся криминальному обороту, который полностью входит в компетенцию правоохранительных органов. Однако при этом государственные органы, по-видимому, не должны возлагать на себя контроль над сохранением драгоценностей, находящихся в частном владении, как это они обязаны делать (и делают) по отношению государственной собственности (например, в Кремле или Эрмитаже).

Оборот же частных драгоценностей находится под четко определенным контролем финансовых органов, но под материальной ответственностью частных владельцев и страховых компаний. Так должно быть по всей технологической цепочке современного рынка, охватывающего производство и потребление, в том числе массовое. Это может быть прииск, сортировочная, аффинажный завод, ювелирная фабрика, склад готовой продукции, банковское хранилище, магазин, ломбард, личный сейф или шкатулка — все равно. Здесь правоохранительные органы по закону не несут ответственности за хранение или перемещение драгоценностей, не связанных с криминалом, что подтверждает и практика их коммерческого сотрудничества с крупнейшими компаниями отрасли.

Однако, если имеет место незаконный оборот или хранение драгоценностей, происхождение которых является результатом предпринимательской деятельности их фактического владельца, которая по разным причинам не подтверждена документально, то в данном случае в отношении драгоценностей природного происхождения, по мнению экспертов, должна действовать презумпция невиновности (при условии, что фактический владелец легализует данную собственность, уплатив подоходный налог).

Такой подход со стороны государства был рекомендован президентом России даже в отношении крупных капиталов сомнительного происхождения, возвращаемым в нашу страну из-за рубежа. Тем более, есть смысл в том, чтобы он применялся в отношении драгоценностей, сохранившихся на территории страны у фактических владельцев или индивидуальных предпринимателей, добровольно добывающих эти драгоценности в условиях, где это или нерентабельно, или еще долго будет не под силу промышленности (в труднодоступной местности, на брошенных приисках, свалках и т.п.).

Драгоценности фактических владельцев, лично промышленяющих на тех участках, которые по разным причинам в настоящее время малодоступны (или вовсе недоступны) для государства, должны быть в законодательном порядке легализованы фактическими владельцами при условии, что для этого будут созданы и соответствующая правово-нормативная база, и необходимые социально-экономические условия.

В условиях намеченного мегапроекта сокращения ТОД поддержка гражданским обществом правоохранительных органов по линии противодействия НОД обеспечивает корректирование действующих в настоящее время в нашей стране правово-нормативных и социально-экономических норм. Речь идет о нормах, необходимых для создания условий, которые объективно

(независимо от воли того или иного чиновника) работали бы на сокращение ТОД и НОД, стимулируя их движение в сторону легального рынка.

В ходе этой общей работы в центре и регионах правоохранительные органы ни в коем случае не должны ослаблять свою деятельность. Однако при этом им, по-видимому, придется частично переориентироваться в соответствии с новыми законодательными актами. Главная задача силовых структур, связанная с противодействием НОД, в новых условиях сокращения ТОД полностью сохраняет свою актуальность, однако несколько сокращается поле ее применения. В частности, криминальное поле должна покинуть основная масса предпринимателей, которые ранее были включены в ТОД и НОД, но в новых условиях легализуют свою индивидуальную и коллективную деятельность.

В связи с этим возможно, что на правоохранительные органы будут возложены профилактические меры и правовое информирование населения по вопросам ТОД и НОД, а также организация защиты вольноприносителей и безопасности процедур легализации драгоценностей от посягательств криминальных структур.

ТОД, НОД и регионы

Регионы, в первую очередь отдаленные, крайне заинтересованы в развитии среднего и малого бизнеса в части ДМ и ДК: ведь это существенно повысит занятость населения, увеличит доходы и налоги в региональный бюджет, а главное, сохранит малозаселенные территории от бесконтрольной, весьма энергичной незаконной миграции, хищнического истребления природных ресурсов. К сожалению, регионы пока не имеют необходимых бюджетных средств ни для поддержки среднего и малого бизнеса, ни для эффективного влияния на вольноприносителей.

Тем не менее, именно регионы в силу своей прямой заинтересованности могли бы стать во главе всей работы по сокращению ТОД и НОД. Во-первых, только таким образом в сложившихся условиях можно проложить путь основным национальным проектам к той части населения, которая связана с вольноприносительством в отдаленных и не имеющих нормальной коммуникации местах (здравоохранение, образование и т.д.). Во-вторых, что не менее важно, основной эффект от сокращения ТОД и НОД пойдет, прежде всего, на пользу самим регионам.

Действительно, неизбежное сужение социальной базы криминала, дополнительные поступления в бюджет, подъем экономической состоятельности и формирование новых социальных перспектив коренного населения, рост его гражданской ответственности, сохранение и увеличение численности коренного населения, повышение уровня его жизни, образования и социального статуса, — все эти последствия сокращения ТОД и НОД являются залогом дальнейшего успешного социально-экономического развития регионов.

Более того, укрепление межрегиональных связей и связей отдаленных регионов с центральными, прекращение беспрепятственной экспансии незаконной миграции, рост привлекательности этих регионов для законопослушных мигрантов и другие последствия сокращения ТОД и НОД тоже пойдут на пользу в первую очередь именно этим регионам.

С учетом изложенного в сокращении ТОД и НОД, а следовательно, и в дальнейшей всесторонней разработке и реализации мегапроекта главенствующей должна стать роль следующих регионов:

1. Архангельская область.
2. Иркутская область.
3. Камчатская область.
4. Кемеровская область.
5. Красноярский край.
6. Республика Саха (Якутия).
7. Республика Хакасия.
8. Свердловская область.

9. Хабаровский край.
10. Челябинская область.
11. Читинская область.
12. Чукотский национальный округ.

Именно в этих регионах, традиционно отмечается дефицит населения, способного контролировать экологическую обстановку и поддерживать коммуникации, в том числе самые современные, а при необходимости оперативно информировать об экологических и техногенных ЧП, о других явлениях и фактах, имеющих государственное значение.

Не так давно администрациям этих и ряда других регионов, на территории которых добывается 100% российских алмазов и платиновых металлов, большая часть золота и серебра, Председатель Совета Федерации С.М.Миронов рекомендовал принять участие в семинарах по водородной энергетике, имея в виду их полную неготовность к переходу на экологически чистые энергоносители.

В таких условиях распределенные по территории регионов вольноприносители и их семьи, включая молодое поколение, вполне способное подключиться к дистанционному обучению и получить нормальное образование, являются важным социальным резервом, который в состоянии контролировать экологическую безопасность регионов, поддерживая необходимые контакты с МЧС. Подобные дополнительные занятия при минимальной оплате со стороны государства могут поднять социальный статус вольноприносителей, усилить государственные позиции в регионах.

ТОД, НОД и крупный бизнес

В последние годы по всей отраслевой технологической цепочке, включая торговлю, в целом довольно успешно и легально развивается лишь крупный бизнес. Похоже, сейчас он быстро отказывается от некоторых, ставших опасными теневых схем. Однако успехи и относительная прозрачность крупного бизнеса почти не способствуют развитию в отрасли ДМ и ДК среднего и малого бизнеса, скорее, тормозят его, что является, по-видимому, одной из причин ТОД. Жесткая конкуренция со стороны крупного бизнеса, образовавшегося на базе бывшей государственной собственности, не дает полноценно развиваться на этом рынке среднему и малому бизнесу. Крупный бизнес оказывает им поддержку, как правило, лишь тогда, когда это приносит ему прямую прибыль.

Таким образом, развитие крупного бизнеса в отрасли ДМ и ДК не только не сопровождается уменьшением роста НОД, но в определенной степени стимулирует его рост. СМИ отмечают, что на различных звеньях отраслевой технологической цепочки в настоящее время уходит в тень значительная часть продукции (доля теневого оборота на ювелирном рынке, по данным НИИювелирпром, достигает 60%), и пока нет оснований полагать, что в ближайшее время ТОД сам по себе существенно сократится.

Между ростом НОД, дальнейшей криминализацией отрасли ДМ и ДК, а также угрозой социальных катаклизмов есть прямая связь. НОД влечет за собой неуплату налогов, рост контрафактной продукции, контрабанду, создание теневых финансовых схем, интеллектуальное пиратство, отмывание незаконно полученных средств, создание ОПГ, рост насилия в обществе, терроризм под прикрытием сепаратизма и другие криминальные явления. Все это, в конечном счете, вписывается в общую негативную тенденцию, которая в масштабах страны тормозит создание среднего класса и вызывает растущую напряженность в обществе, чреватую социальным взрывом.

В настоящее время у легального отраслевого среднего и малого бизнеса нет реальной перспективы развития, нет административной, экономической и социальной поддержки в правовом поле. Правительство России, конечно, озабочено их проблемами, однако не настолько, чтобы заниматься ими столь же основательно, как национальными проектами. Министерства, комитеты, агентства, другие федеральные и региональные органы, регулирующие рыночные

отношения в отрасли ДМ и ДК, обычно преследуют не только государственные, но и ведомственные интересы, которые к тому же отягчаются личными интересами чиновников, т.е. коррупцией.

Крупный бизнес, как уже отмечалось, является прямым конкурентом среднего и малого бизнеса. Различные некоммерческие организации в отрасли ДМ и ДК в свою очередь не оправдывают надежд ни в отношении возможного сокращения ТОД, ни в отношении правовой поддержки среднего и малого бизнеса. Представляя на рынке интересы различных групп, корпоративных или региональных, они также конкурируют между собой. Эти противоречия особенно ярко проявляются у ювелиров, которые имеют достаточно разветвленную сеть некоммерческих организаций, средних, малых и индивидуальных форм бизнеса, но, как правило, не имеют консолидированного мнения почти ни по одному из рассматриваемых ими вопросов.

ТОД, НОД и банковское сообщество

Коммерческие банки были и до сих пор являются одной из главных движущих сил рыночных преобразований в России. Именно под их настойчивым давлением в разное время государством были приняты многие право-нормативные акты, приближающие оборот алмазов, золота и платиновых металлов к международным нормам. В условиях становления и развития рыночной экономики банки в решающей степени обеспечили возрождение отрасли ДМ и ДК и ее успешный выход на мировой рынок.

Банковское сообщество и сегодня активно поддерживает развитие отрасли ДМ и ДК, осуществляя кредитование, торговые операции и ведение металлических счетов. Правда, в основном это работа с крупным и лишь частично со средним бизнесом. Сейчас она тоже никак не влияет ни на ТОД, ни на связанные с ним криминальные финансовые операции, ни на малый бизнес с его неясными перспективами.

И это в нынешних условиях естественно, потому что коммерческие банки не имеют реальной возможности повлиять на незаконные схемы финансирования, обеспечивающие ТОД («черные» и «серые»), и не могут сами создать вместо них законные и вполне прозрачные финансовые схемы. Об этом не может быть и речи при существующих правовых барьерах, не говоря уже о ничем не оправданных рисках для банков. Однако все это возможно в перспективе при других, более благоприятных условиях, когда банки совместно с крупным промышленным бизнесом могли бы на законных основаниях оказывать близким им по производственным интересам средним и малым предприятиям такую помощь в развитии, которая вызвала бы у теневого бизнеса добровольный отказ от «черных» и «серых» схем.

Не исключено, что в этом случае возможно применение франчайзинговых, лизинговых, венчурных и других схем кредитования, приемлемых для юридических лиц. Массовое предпринимательство, конечно, не впишется в эти схемы без законодательного введения процедур персонального банкротства, без достаточно ответственных гарантий региональных и муниципальных властей, а также действенного контроля со стороны гражданского общества.

Однако здесь могло бы помочь успешное взаимодействие коммерческих банков с крупным бизнесом, занимающим господствующее положение в отрасли и оказывающим сильное влияние на регионы, где территориально размещается его производство.

Именно с их помощью в регионах мог бы складываться естественный экономический альянс — тот самый «треугольник света» (закон, рынок, общество), где государство (закон и его применение) действует сверху, а внизу работает связка: банк — компания — общество.

Бизнес-план по сокращению ТОД

Сокращение ТОД и НОД на современном этапе развития российского рынка в отличие от всех предшествующих рыночных преобразований в отрасли ДМ и ДК может и должно происходить по заранее намеченному бизнес-плану в рамках инновационной экономической политики России в XXI веке. В ходе реализации этого плана необходимо, прежде всего, активизировать его основной человеческий фактор — вольноприносителей, которые в решающей мере определяют успех поставленных задач. Вольноприносители из полукриминального сословия в результате реализации бизнес-плана должны перейти в деятельную, законопослушную часть нашего гражданского общества, заинтересованную в легальной экономической деятельности.

Бизнес-план по сокращению ТОД (и соответственно НОД) может быть достаточно эффективным лишь в том случае, если он, во-первых, строится на основе современного инновационного подхода к развитию производительных сил нашей страны, во-вторых, предусматривает согласованные действия всех участвующих в нем сторон, которые, так или иначе, заинтересованы в реализации данного плана, и, в-третьих, противодействует попыткам саботировать его реализацию с любой стороны, но, прежде всего, со стороны криминала, в том числе международного.

Три названные выше составляющие придают бизнес-плану по сокращению ТОД статус **мегаплана** (данный термин закрепляется за указанным бизнес-планом), а проекту, концепция которого представлена в настоящем документе — статус **мегапроекта**.

Инновационный подход в целом к развитию производительных сил в XXI веке, т.е. в условиях информационного общества, которое позиционирует себя как общество знаний, опирающееся на высокие технологии шестого технологического уклада, — такой подход требует максимальной опоры на «треугольник знаний», обеспечивающий сочетание образования с научными исследованиями и получением инновационных результатов.

Применительно к задаче сокращения ТОД и разработке соответствующего мегаплана это требование на первоначальном этапе удовлетворяется разработкой инновационного мегапроекта «треугольник света» (его концепция представлена настоящей работой), а в дальнейшем получит отражение в содержании мегаплана и его реализации.

Важным фактором, обеспечивающим согласованность действий в разработке и реализации мегаплана со стороны всех его участников, как это отражено в концепции мегапроекта, становится заинтересованность в сокращении ТОД:

- во-первых, государства,
- во-вторых, вольноприносителей,
- в-третьих, взрослого населения страны, которое является потребителем ювелирных, медицинских (в том числе стоматологические), бытовых и других изделий массового спроса из ДМ и ДК.

Наконец, что касается противодействия различного рода попыткам саботировать разработку и реализацию мегаплана по сокращению ТОД антигосударственными и антиобщественными силами, то необходимость в этом не вызывает сомнений.

Однако этот, безусловно, крайне важный аспект мегаплана требует специальных исследований, которые могут быть выполнены, скорее всего, уже в процессе разработки мегаплана.

Разработка и реализация плана осуществляются силами делового сообщества отрасли под контролем федерального органа власти и при самой активной поддержке государственных структур, прежде всего, администраций регионов. Здесь также очень важна поддержка коммерческих, некоммерческих и общественных организаций, средств массовой информации.

В целом мегаплан по сокращению ТОД должен быть максимально открытым для общества. Разработку мегаплана, начиная с рассмотрения его структуры, и далее продвижение его в жизнь целесообразно сопровождать многосторонней социально-экономической кампанией с использованием рекламы и других информационных средств.

В процессе планомерного практического сокращения ТОД особую роль приобретают не только три основных элемента «треугольника знаний» — образование и исследования с вытекающими отсюда инновациями, но и обеспечивающая их развитие и интеграцию применительно к целям и задачам ТОД всесторонняя информация.

Образование

Образование, учитывая намеченные Саммитом-2006 «Группы восьми» меры по его развитию и интеграции с исследованиями и инновациями в целях крупномасштабного инвестирования в человеческие ресурсы, есть основная движущая сила экономического роста и рыночной эффективности, источник сплоченности населения (что особенно важно в условиях известной разобщенности в отдаленных регионах), — и в этом качестве образование является одним из важнейших инструментов сокращения ТОД и НОД.

Необходимо, чтобы образование, совершенствование профессиональных навыков и генерация новых идей в полной мере соответствовали потребностям развивающейся российской экономики в отдаленных регионах и, кроме того, обеспечивали участие населения, в первую очередь вольноприносителей, в решении важнейших региональных задач, одной из которых в местах добычи и производства ДМ и ДК является сокращение ТОД и НОД.

Вот почему мегаплан, развернутый в русле достигнутых в рамках «Группы восьми» соглашений в области образования, должен не только обеспечить сокращение ТОД в нашей стране, но и придать этому процессу международную перспективу, что не менее важно для России в части сокращения контрабанды ДМ и ДК.

Образование в целях сокращения ТОД должно предусматривать:

1) обмен необходимыми знаниями во всех сферах сокращения ТОД, в том числе на всех уровнях образования (среднем, средне-специальном и высшем), способствующий более глубокому пониманию региональных и национальных экономических проблем, а также исторических традиций, в первую очередь среди вольноприносителей и их семей;

2) создание эффективных форм массового специального образования, отвечающих требованиям сокращения ТОД и открывающих возможность полноценно участвовать в нем не только вольноприносителям, но и каждому заинтересованному человеку;

3) разработка на всех уровнях образования учебных планов, программ и пособий, привлечение преподавателей, обеспечивающих качественное обучение на основных направлениях сокращения ТОД в регионах добычи и производства ДМ и ДК;

4) новые возможности для населения в регионах добычи и производства ДМ и ДК в части адаптации к переменам, связанным с сокращением ТОД, и к максимальному расширению профессиональных навыков и знаний, а также возможности играть активную роль в обществе и в профессиональной карьере;

5) поддержку социальной и экономической интеграции законопослушных иммигрантов, приезжающих из стран ближнего и дальнего зарубежья в регионы добычи и производства ДМ и ДК, развитие профессиональных международных связей.

Исследования

Исследования, генерируя новые знания в любой отрасли производства, являются важнейшим инструментом в разработке и реализации мегаплана по сокращению ТОД. Они важны не только для достижения устойчивого экономического роста в долгосрочной перспективе, но и при решении ближайших задач сокращения ТОД. С учетом этого необходимо с максимальной эффективностью использовать результаты исследований в целях мегаплана, обеспечивая при этом защиту авторских прав.

Исследования целесообразно ориентировать на детальное изучение проблематики ТОД с выдвиганием взаимосвязанных предложений на основе системного подхода. Требуется разработка экономических, социальных, юридических, коммуникационных, экологических, энергетических и иных технологий, направленных на создание в обществе благоприятных условий для существенного сокращения ТОД и легализации связанных с этим финансовых средств.

Немногочисленные отраслевые НИИ вряд ли способны в целом справиться задачами мегаплана, но их следует привлекать для выполнения отдельных специальных программ и проектов. В целом же основные направления инновационных исследований в сфере сокращения ТОД должны распределяться по специально создаваемым профильным научно-исследовательским группам. В целях развития НИОКР по предмету мегаплана может быть предусмотрено создание исследовательских сетей с участием вузов и академических институтов, а также заводской науки с использованием разрабатываемых ими новейших технологий, включая их быстрый вывод на российский рынок.

Инновации

Главное нововведение, т.е. стратегическая инновация в сфере сокращения ТОД, состоит в том, что вольнопринесители, все слои деятельных граждан получают реальные права и возможности для того, чтобы не только включиться в легальный рынок ДМ и ДК, но и максимально расширять собственную индивидуальную предпринимательскую деятельность по всей разнообразной инфраструктуре этого рынка.

С учетом этого все другие разрабатываемые в рамках мегаплана инновации, в том числе новые технологии, механизмы, аппаратура, оборудование, устройства, машины и т.д., следует поставить на службу сокращению ТОД и сопутствующему ему развитию индивидуального производства, осуществляемому вольнопринесителями и их семьями, другими деятельными слоями населения.

Инновации как результат целенаправленных исследований и творческого поиска изобретателей должны охватить все регионы добычи и производства ДМ и ДК, открывая в них реальные перспективы для расширения кругозора населения, его включения в новую жизнь, связанную с новыми условиями и новыми формами деятельности.

Прежде всего, это касается производства и потребления ДМ и ДК, а также изделий и соединений из них, где особое место должны занять новые правово-нормативные акты и финансовые схемы. Не остается в прежнем состоянии и инфраструктура рынка, которая включает логистику, энергетику, экологию, связь, информатику и т.д. Инновации должны охватить всю ориентированную на потребности сокращения ТОД инфраструктуру, в том числе охрану труда и в целом здравоохранение, экологически чистую энергетику, включая ее малые формы, дистанционное образование, современные телекоммуникации и другие средства связи и т.д.

Естественно, что в центре инновационных преобразований должны стоять люди, способные воспринимать инновации как необходимую часть своей жизни и деятельности, приобщая к ней и свое ближайшее окружение. С учетом этого в регионах, связанных с сокращением ТОД, следует привлекать к инновациям в первую очередь инженерные кадры, ученых и исследователей, рабочую молодежь, учащихся. Необходимо также способствовать созданию новых технологий, стимулирующих предпринимательство и сами инновации.

Крайне важно создание соответствующего инновационного макроклимата. В этих целях по примеру западных стран было бы желательно развернуть весьма доходный бизнес на организации туристских маршрутов в места старательской золотодобычи (особенно по линии БАМа), проводить международные соревнования по золотодобыче и поиску алмазов, поощрять общественный интерес к проблематике ТОД.

Центральным вопросом во всех регионах становится использование ресурсов, идей и специальных знаний государственного и частного секторов для содействия инновациям и

удовлетворения потребностей, возникающих в области трудовых ресурсов в связи с сокращением ТОД.

Информация

Являясь отражением, в том числе опережающим, всех происходящих в современном мире перемен, информация играет важную роль и в сокращении ТОД. Она может стать решающим фактором на любом участке этого процесса и в любое время. Это вполне естественно для инновационных рыночных перемен, когда входят в норму новые правила, а своевременная достоверная информация часто составляет неоспоримое конкурентное преимущество.

Сбор и распространение инновационной информации, связанной, так или иначе, с сокращением ТОД, существенно осложняется тем обстоятельством, что она часто бывает сопряжена с противоречиво протекающими процессами, систематически сопровождаются дезинформацией, что в дальнейшем вводит в заблуждение и тех, кто ее распространяет, и тех, кто ее получает.

Таковы реалии информационной революции конца XX века, которые накладывают свой неоднозначный отпечаток и на XXI век. Отменить их так же невозможно, как и преуменьшить роль информации во всех сферах деятельности людей, в том числе в ходе разработки и реализации мегаплана.

Поэтому остановимся лишь на некоторых конкретных вопросах.

Мегапроект, а далее мегаплан, предусматривающие работу со значительной частью населения страны, требуют создания информационного центра для сбора информации в целях координации и управления сначала мегапроектом, а далее и самим планом. Наличие такого центра тем более необходимо, что мегаплан связан с международными аспектами сокращения ТОД, требующими интерактивной поддержки на английском языке.

Проблему может решить созданный МИРЭА и МГУ имени М.В.Ломоносова при поддержке ученых из стран СНГ международный научно-образовательный центр «Соколиная Гора», который занимается информацией в области высоких технологий, в том числе по отрасли ДМ и ДК. При этом центре создан медиа-холдинг, включающий печатные и электронные средства массовой информации, которые готовы к работе в целях сокращения ТОД.

С целью сокращения ТОД возможно и профессиональное объединение специалистов в области информации, занимающихся проблемами рынка ДМ и ДК. В него могли бы войти журналисты и их организации, редакции газет, журналов, телевидения и радио, информационные и рекламные агентства, мультимедийные СМИ, Интернет-СМИ.

Такое объединение было бы способно профессионально и объективно освещать состояние и тенденции в области сокращения ТОД, решая следующие задачи:

- 1) сбор, анализ и оперативное распространение объективной и профессионально подготовленной информации о ходе разработки и реализации мегаплана;
- 2) содействие развитию информационно-аналитической и информационно-технической инфраструктуры ходе разработки и реализации мегаплана;
- 3) обмен опытом и повышение профессиональной квалификации в освещении проблем, связанных с разработкой и реализацией мегаплана в России и за рубежом.

Инновационные агломерации-XXI

Мегапроект реализуется в условиях, когда быстрое развитие техногенной сферы в отдаленных регионах вызывает рост негативного влияния на природную среду; поэтому здесь крайне важна экологическая составляющая. В этих целях предусматривают создание особо охраняемых природных зон, введение новых экологических стандартов, нормативов и требований

к природопользованию, включая управление отходами и энергосбережение, внедрение альтернативных видов топлива и источников энергии, резкое снижение, а затем и прекращение вредных выбросов в атмосферу, сбросов неочищенных сточных вод и т.д. В отдаленных регионах на перспективу до 2020 года намечается освоение всех поясов экономического роста – сырьевого, индустриального и, конечно, *агломерационного*.

В связи с мегапроектом вопрос агломерации заслуживает особого рассмотрения, ибо речь идет не только о человеческом капитале, но и о его рациональном использовании и перспективах соединения в производственной деятельности лучших достижений нашей цивилизации. В конце концов, именно от интеллектуального потенциала и размещения людей по ключевым территориям планеты зависит их будущее.

В отношении перспектив процесса агломерации, как и урбанизации, существуют различные, даже противоположные точки зрения. Не вступая в дискуссию по этому, на самом деле очень важному вопросу, разработчики мегапроекта исходят из собственного понимания проблемы, опираясь, прежде всего, на взгляды тех исследователей, которые, по их мнению, наиболее близки к ее адекватному рассмотрению².

Инновационный тип агломерации XXI века не требует сосредоточения на заданной территории значительных людских ресурсов и средств их жизнеобеспечения. Требуются мобильные высокопрофессиональные группы, способные на обширной, закреплённой за ними

² Демографы ООН в своих прогнозах на первую четверть XXI века предполагают заметное (на 73,1%) увеличение численности горожан во всем мире. Это обстоятельство должно соответствующим образом отразиться и на процессе агломерации, в котором в условиях глобализации специалисты видят ключевую форму современного расселения и прочат ей большое будущее, в том числе в отношении улучшения условий жизни людей.

Процесс агломерации как объективная реальность, имеющая свои законы развития, порожден городами. Образуя зоны сплошной застройки, функционально тесно связанные с ядром города (агломерацию как территорию), процесс агломерации создаёт вместе с тем и свой собственный комплекс противоречий – производственных, экономических, экологических, социальных, политических и других.

Не рассматривая эти противоречия в отдельности, отметим, что они нарастают и обостряются по мере дальнейшего развития процесса агломерации в XXI веке. Так, если концентрация промышленности на начальном этапе процесса агломерации в экономике дает дополнительный эффект, то впоследствии неизбежно наступают трудности энерго- и водоснабжения, проблемы транспорта, экологии, социальные и политические проблемы. Обеспечение необходимыми трудовыми ресурсами позже нередко оборачивается трущобами заводских кварталов, а далее и массовыми волнениями.

Известно, что свыше трети городского населения развивающихся стран живёт в трущобах, причём их доля в агломерациях постоянно растёт. На территории развитых стран городские агломерации по-прежнему остаются на перспективу основной формой пространственной организации населения. В целом же распространение агломераций приводит к росту автотранспортных потоков, оттеснению сельскохозяйственных зон и обострению экологических проблем.

Вместе с тем одновременно активизируются основные производительные функции процесса агломерации, связанные с городским образом жизни и «экономикой знаний»: научные, исследовательские и опытно-конструкторские разработки, информационные, образовательные, финансово-управленческие и другие. На этой основе дальнейшая, более углубленная специализация вызывает к жизни новую форму агломерационного процесса, когда люди, не будучи привязаны к мегаполису территориально, в то же время сохраняют основные черты городской жизнедеятельности, культуры, быта и т.д. А главное, они сохраняют основные производственные функции и постоянную связь (в режиме реального времени) с центром на основе спутниковых и IT-технологий новых поколений.

Прообраз такой связи формируется в настоящее время в новом Национальном центре управления в кризисных ситуациях при МЧС. Здесь создан интеллектуальный многоуровневый управляющий комплекс, который круглосуточно контролирует на обширной территории Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера экологическое состояние и производственную обстановку, немедленно реагируя на чрезвычайные ситуации. Подобные центры (они есть и в Европе) порождают новую форму процесса агломерации, которая в перспективе, обретая свои особые жилищно-производственные структуры, по-видимому, должна стать инновационной во всех отношениях, но, прежде всего, в части исполнения новых производственных функций, определенных шестым технологическим укладом.

Есть мнение, что если эта инновационная агломерация, опирающаяся на новейшие информационные и энергоэкологические технологии, а в дальней перспективе на телекоммуникационную инфраструктуру будущего, – если она не получит развития в отдаленных регионах РФ, то это может вызвать не только экономические, но и политические риски и даже, не исключено, потерю этих территорий.

территории решать любые, в том числе нештатные, производственные задачи. В этом отличие инновационной агломерации от традиционной, которая в условиях индустриального общества стихийно концентрирует население вокруг мегаполисов, и от агломерации типа городов-спутников, технополисов и технопарков, где концентрация специалистов хоть осуществляется по определенному плану, но тоже в значительном количестве. Инновационная агломерация может развиваться по мере развития новейших информационных технологий и робототехники следующего поколения, создаваемых на основе нанотехнологий.

Плановое сосредоточение специалистов высочайшего класса на постоянной или вахтовой основе в местах интенсивной производственной деятельности при условии их непрерывной информационной связи с центром в режиме реального времени – в этом суть агломерации нового типа. Здесь вполне возможна и новая форма семейного подряда, которая будет опираться на профессиональные традиции семьи.

Если первоначальной единицей (своего рода клеточкой) традиционной агломерации становились пригороды или города-спутники, то инновационная агломерация-XXI в отдаленных регионах может опираться на автономные биосферные поселения (АБП). Эти трех- или четырехэтажные дома-купола с автономными системами жизнеобеспечения близки по архитектурной и инженерной конструкции к космическим станциям.

АБП обеспечат энергетическую, экологическую, продовольственную и социальную безопасность поселения, защиту от внешних климатических, техногенных катастроф и террористических актов; они будут способствовать сплочению жильцов в коллективные сообщества. АБП предлагают строить уже сейчас – вместо обычных частных домов. Есть мнение, что вложенные в АБП инвестиции быстро окупятся из-за огромных преимуществ перед индивидуальным строительством отдельных домов и коттеджей, где невозможно обеспечить комплексную безопасность населения.

Независимо от внешних источников энергии АБП, сохраняя внутри благоприятные климатические условия, позволяют питаться экологически чистыми продуктами. При необходимости это могут быть небольшие производственные и в то же время жилые комплексы со всеми необходимыми услугами, включая детские сады, школы, больницы, культурные учреждения.

Именно с инновационной агломерацией, позволяющей вдали от густонаселенных мест создавать мобильные производственно-жилые модули в целях активной поддержки действующих производственных мощностей и процессов в режиме реального времени, во многом будет связан переход к шестому технологическому укладу, открывающему путь к энергоэкологической, ноосферной цивилизации везде, где это потребуют национальные интересы, включая труднодоступные и отдаленные от густонаселенных мест территории.

Все это, по-видимому, будет учитываться и при реализации программ сырьевого развития отдаленных регионов с опорой на природно-ресурсные и инфраструктурные предпосылки, энергетику и транспорт, индустрию строительных материалов и т.д. То есть в тесной связи не только с индустриальным, но и с агломерационным освоением. А это открывает новую перспективу для семей вольнопринесителей, связывающих свою судьбу с отдаленными регионами РФ.

Первоочередные мероприятия по разработке мегапроекта

В целях дальнейшей разработки мегапроекта на основе представленной концепции необходимо провести следующие первоочередные мероприятия.

- Провести презентацию и организовать обсуждение концепции мегапроекта научной общественностью и деловым сообществом отрасли ДМ и ДК с привлечением представителей администрации заинтересованных регионов.

- Провести конкретные социологические исследования в регионах добычи и производства ДМ и ДК с целью выявления количества и социального положения вольноприносителей, уровня их производства и потребления, степени готовности к сокращению ТОД.
- Изучить опыт силовых структур России и зарубежный опыт противодействия ТОД.
- Установить деловые связи с профильными комитетами Совета Федерации и Госдумы, Союзом потребителей России и другими общественными организациями (Деловая Россия, Опора России, местные общественные организации и т.д.).
- Привлечь к сотрудничеству по проблемам сокращения ТОД Минприроды, МВД, МЧС, экологические, энергетические и другие заинтересованные структуры.
- Установить постоянно действующие связи с администрациями заинтересованных регионов и создать совместно с ними Координационный центр по проблемам сокращения ТОД при УМНИЦ «Соколиная Гора» под патронатом Председателя Совета Федерации.
- Установить деловые отношения с промышленными и финансовыми компаниями, готовыми принять участие в финансировании и разработке мегапроекта.
- Установить деловые отношения с научными и образовательными учреждениями России, исследующими высокие, в том числе информационные технологии в связи с ДМ и ДК, журналистами и их организациями, институтами культуры и искусства, туризма и спорта, заинтересованными в реализации мегапроекта.
- Открыть при администрациях регионов, поддерживающих мегапроект, корпункты журнала «ДМ/ДК» для информирования о работе Координационного центра по проблемам сокращения ТОД в данных регионах.
- Разработать совместно с заинтересованными общественными организациями меры по активизации продвижения престижных национальных проектов (прежде всего, в области здравоохранения, улучшения демографии, укрепления семьи, развития образования) в отдаленных регионах, особенно в среде вольноприносителей.
- Изучить совместно с МЧС возможности выполнения вольноприносителями без отрыва от основной производственной деятельности природоохранительных функций, в том числе связанных с природными и техногенными катастрофами в местах поиска и добычи ДМ и ДК.
- Рассмотреть совместно с оргкомитетами конференций РДМК-2008, ВЭБРО-2008 и ВЭБ-МППГ-2008 возможности вольноприносителей в части применения малых форм экологически чистой энергетики.
- Намечить совместно с заинтересованными общественными организациями меры по возрождению патриотических традиций российских первопроходцев, духа поиска и предприимчивости в сочетании с личной ответственностью за осваиваемую территорию и богатства страны.
- Определить совместно с администрацией заинтересованных регионов основные направления улучшения информатизации в местах проживания и работы вольноприносителей.
- Установить деловые связи по проблемам сокращения ТОД с торгпредами стран «Группы восьми» в России.
- Разработать и обсудить мегапроект в Координационном центре по проблемам сокращения ТОД в УМНИЦ «Соколиная Гора».
- Опубликовать мегапроект для широкого обсуждения в стране и представить его на рассмотрение в профильные комитеты Совета Федерации и Государственной Думы.
-